Алексей Семенов

РЕКА ВРЕМЕНИ

Книга первая

Сборник произведений

Алексей Альбертович
Семенов

Река времени

Сборник произведений

Москва
«Филинъ»
2021

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках первую книгу Алексея Семенова. Здесь собраны стихи и песни, которые он написал за прошедшие годы.

Семенов Алексей Альбертович родился в городе Ленинграде в 1968 году, поэтому в его произведениях проявляется любовь к своему родному городу, великому граду Петра. После армии работал автомехаником. Сейчас живёт в посёлке Белоомут Луховицкого района Московской области и трудится на авиационном заводе.

Стихи начал писать на первом курсе училища.

Свои произведения стихами не называет, считая их скорее текстами песен. Некоторые из них уже спеты его друзьями – музыкантами из разных групп в Санкт-Петербурге, Москве, Оренбурге, Кривом Роге, Белоомуте и в Потсдаме.

Пишет в разных жанрах: лирика, рок, рок-бард, авторская песня, шансон, металл.

В одной из песен Константина Никольского есть замечательные строчки: «Всё отражается в душе поэта – зеркале мира».

Эти слова близки Алексею Семенову. Пропустив через себя события, случайные встречи, разговоры, рассказы друзей и едва знакомых попутчиков, автор, сопереживая, переносит их истории на белый лист бумаги. В этих стихах вы не встретите лжи, неправды. Они идут из самого сердца, из глубины души.

Темы, представленные в книге, тронули воображение поэта, и он подарил вторую жизнь, литературную, историям, услышанным или увиденным в своей жизни.

В этих стихах и песнях выражены чувства и мысли, которые тронули душу автора. Темы произведений самые разнообразные. Надеюсь, что книга понравится широкому кругу читателей.

Желаем вам счастья, любви и здоровья, дорогие друзья!

Приятного вам чтения!

СТИХИ
И ПЕСНИ

Солнышко

На тонкой нитке солнышко висело,
Под облаками о лете тёплом пело.
К ней в гости тучка заплывала,
Как на качелях, солнышко качала,
Утреней росой нежно умывала.

Ветерок-шалун мимо пролетал,
Радугой из звёзд солнце накрывал,
Чтоб не простудилось, ночью не раскрылось,
Ну а утром вновь сверкало и искрилось,
В небе голубом смеялось, веселилось!

Сентябрь 2014

* * *

Когда лежал я на камнях,
Измученный, избитый,
Ты крылья мне дала,
Чтоб я поднялся в небеса
Свободной, гордой птицей!

Когда я умирал в тоске,
Сражаясь с тенью в темноте,
Любовь ты подарила мне,
Свила гнездо в моей душе
Оттаявшей синицей!

Я строил замки из песка,
Но их разрушила волна.
Ты ключик бережно взяла,
Открыла сердце для меня,
Поцеловав ресницы...

Тебя я об одном прошу:
Не покидай меня! Молю!
Иначе снова – пустота...
Без телефонного звонка...
И шёпота: «Люблю...» –
Божественной царицы.

Ноябрь 2014

* * *

Губы твои целую
Нежно-нежно, любя!
Словно Мадонну, рисую
На белом листе холста.

В карих глазах любимой,
Как в омуте, утону...
Под Рязанью рябиной
Ты ждёшь, когда я приду...

Плечи твои обнимаю...
Глажу кудри волос...
Лишь для тебя, родная,
Принёс я букет из роз!

Шарфик нежно накину...
Ты прикроешь глаза...
В Подмосковье рябину
Я полюбил навсегда!

Декабрь 2014

Таня, Танечка

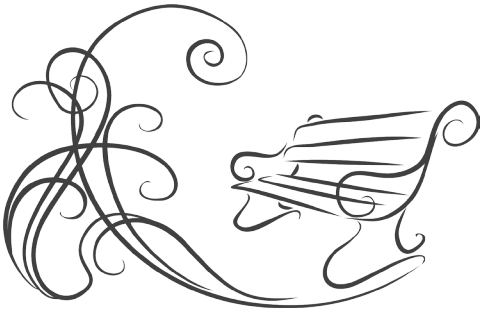
Таня, Танечка, свет мой в окошке,
Я стремлюсь к тебе! Поверь!
Звёзды меркнут на лунной дорожке
От улыбки прекрасной твоей!

Дни листает задумчивый ветер.
Время вдаль утекает рекой.
Я рисую тебя на рассвете...
В белом платье... Весной...
Под Москвой.

Акварелью из строк, рифмой красок,
Где слова – лишь наброски на холст,
Как царевну из пушкинских сказок,
Я тебя рисую всерьёз!

Образ твой над Окой светел, ясен!
Нежность губ – как сладость вина!
Словно лик Магдалины, прекрасен!
Я тобою пленён навсегда!

Январь 2015



* * *

Шаг за шагом к тебе приближаюсь,
День за днём встречаю рассвет.
С прошлой жизнью тихонько прощаюсь,
Мотыльком лечу на твой свет!

Беспокойство своё не скрываю:
Как посмотришь, заговоришь?
Подойдёшь, поцелуешь – оттаю
На вокзале у старых афиш.

Тёмной ночью тебя я согрею!
Светлым днём тебе радость дарю!
Лишь тобой, моё счастье, болею!
Лишь тебя я, мой ангел, люблю!

Январь 2015

* * *

В который раз в блокноте
Твой образ строчками рисую:
Причёску, карие глаза,
Которые забыть нельзя!
Твой взгляд, милый и родной...
Изгиб бровей на взлёте...
Всё просто – я тоскую!

Я тороплюсь к тебе успеть,
Бежать на поезд, спотыкаться,
Чтоб вновь, в который раз,
Тонуть в сиянье глаз
И лишь тебе одной
Писать стихи и песни петь,
С тобой и засыпать, и просыпаться!

Я тороплюсь жить, дышать,
Тебя любить и счастьем наслаждаться,
Гореть свечою в темноте,
Светить тебе всегда, везде!
Хочу, чтоб ты была со мной,
И губы нежно целовать,
И за тебя молить и волноваться!

Февраль 2015

* * *

Закружил февраль, заарканил:
Театр, кино, аквапарк.
Летящий Амур в сердце ранил
Навылет. Бывает и так!

Любовь вонзится стрелою,
Растопит лёд без следа.
И вырвется птицей на волю
Из клетки рёбер душа!

Взлетит, отогревшись в сиянье,
В лучах твоих сказочных глаз,
Чтоб пролететь расстоянье,
Досель разделявшее нас!

Март 2015

Твой взгляд

Твой взгляд изумлённый и нежный!
Твой взгляд манит, пьянит!
Февраль, задумчивый, снежный,
С тобою меня закружит!

Твоей улыбкой согреюсь,
Нежностью губ не напьюсь!
Я просто люблю и надеюсь,
К своей любимой стремлюсь!

Я солнышко нежно в ладошках
Тебе одной привезу
И счастье, собравши по крошкам,
Тебе одной подарю!

Твоей улыбкой согреюсь,
Нежностью губ не напьюсь!
Как Одиссей, я надеюсь,
К своей Пенелопе стремлюсь!

Март 2015

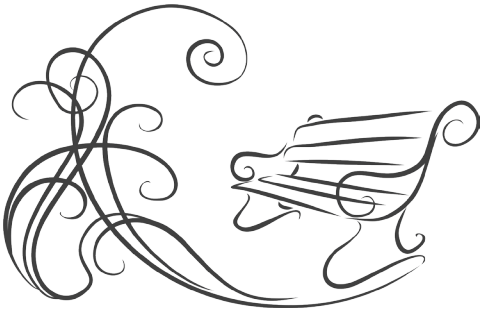
* * *

Я стоял пред иконою, в Храме, в углу,
И Святой, преклонившись, молился.
Я молился за женщину ту, что люблю,
Образ чей по ночам так часто мне снился.

От лампадки зажёг я тихонько свечу,
В дар поставил Святой, перекрестился.
Я просил о здоровье любимой, родной...
Той, к которой всей душой я стремился!

Пусть в глазах твоих радость сверкает всегда!
Я хочу, чтоб была ты счастливой!
Ну а мне бы – быть рядом с тобой навсегда
И дарить свою нежность любимой!

Апрель 2015



Зарисовки…

А в Ловцах у дороги
Старые вётлы
Раскинули ветки,
В объятья зовут.
В Белоомуте, в доме,
Ты стоишь на пороге,
Чтобы странника встретить
Там, где любят и ждут.

«Заповедные кусты»,
Луховицы, огурцы.
Над Окой стоит гора.
«Баста! – я сказал. – Ура!
Я приехал навсегда!»

Переправлюсь на пароме,
По посёлку я пройду.
Там, в кирпичном милом доме,
Таня ждёт, когда приду!

Май 2015

* * *

Может быть, под Москвой,
Может быть, под Рязанью,
Где Ока, изгибаясь,
Разлилася весной,
Ты рябинкою стройной
Ждёшь меня на свиданье,
Машешь веткою тонкой:
«Приезжай, мой родной!»

Пусть тебя не пугает
Сильный ветер холодный,
Пусть тебя не страшит
Серый дождь проливной.
Я приеду к тебе,
Словно рыцарь влюблённый,
Чтоб навеки остаться
Рядом с тобой!

Дни летят беспокойно,
Как птицы по ветру.
Расцветут белым цветом
В мае вишни в саду.
Я приеду к тебе
Неизвестным поэтом,
Чтоб с тобой разделить
Свою жизнь и судьбу!

Пусть тебя не пугает
Сильный ветер холодный,
Пусть тебя не страшит
Сильный дождь проливной.
Я приеду к тебе,
Счастливый, влюблённый,
Чтоб навеки остаться
Рядом с тобой!

Май 2015

* * *

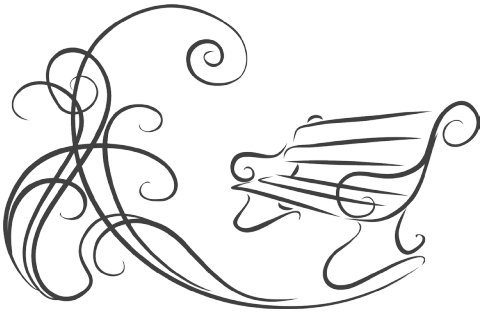
Рельсы, рельсы. Вагоны, вагоны.
Снова поезд. Снова в пути!
Придорожные стройные клёны
Мне шептали: «Не уходи!»

Я ушёл. Я уехал в плацкартном,
Лишь отбросили пух тополя.
Как пушинка, легко, безвозвратно
Я покинул родные края!

Безоглядно стремлюсь к своей милой,
К той, что любит, надеется, ждёт,
Без которой мне всё опостыло,
К той, что силы и радость даёт!

Улетаю с северным ветром
С берегов далёкой Невы.
Словно путник, метр за метром
Приближаюсь к своей я любви!

Июнь 2015



Свеча

Мне пламя нежное свечи
Шептало в сумрачной ночи:
«Меня от ветра защити,
Своей рукою заслони
В дремучей сказочной глуши!»

«От слёз беспечного дождя
Ладонью ты укрой меня!» –
Шептала нежно мне свеча,
Свой свет мне бережно даря.

«Да только воск мой не сомни,
Не поломай, не обломи,
Для ночи тёмной сбереги,
Чтобы на белые листы
Узором строк легли стихи!

А я тебя, любимый мой,
Согрею снежною зимой,
Свет подарю ночной порой,
Чтобы прожить всю жизнь с тобой!» –
Шептала нежно мне жена,
В объятьях тая, как свеча...
Горя в объятьях, как свеча...

Август 2015

* * *

Я остался такой же, как раньше –
Бесшабашный и озорной!
Так же дорог мне день вчерашний,
В серой дымке мосты над Невой!

Дождь стучится устало в окошко,
Словно память прожитых лет.
Львам и сфинксам взгрустнулось немножко,
В Петербурге встречая рассвет.

Я бесстрашно шагал по дорогам,
Провожал и встречал поезда.
В дальний путь от родного порога
Позвала однажды судьба.

Город сник, проводив хулигана,
И теперь издалека
Шлёт привет то дождём, то туманом,
То звонком, где друзей голоса!

Август 2015

* * *

В нашем сказочном посёлке
Хипповал один лишь я!
Медитировал на солнце
И стриг травку без труда.

Сосед водочку на лавке
Вместе с курами глушил,
Ну а я в крапиве ползал
И с собаками дружил.

Лопухи однажды летом
Взяли в плен наш огород.
Я с косилкой, с сигареткой
Отбивал наш уголок!

Вокруг гуси и коровы!
Везде «минные поля»!
Я не подпирал заборы,
В лопухах лежал не я!

Я в «нирване» без стакана!
С самовара пью чаёк!
Пусть не лыбится Обама!
Лапоть в дышло! Ёжкин кот!

Здесь Есенин мальчуганом
Сочинял свои стихи!
Я ж в крапиве, за бурьяном,
Медитировал в грязи!

Здесь рыбалка на рассвете...
На реке паром...
Хипповать на белом свете
Мне, блин, не в облом!

Сентябрь 2015

* * *

Покосилась моя избёнка,
Смотрит влево, наискосок.
А когда-то, ещё ребёнком,
Бегал я, от стола – вершок!

Пролетело в подсолнухах детство,
Где река – синь с бирюзой!
Где девчонка жила по соседству,
Кареглазая, с русой косой.

Там, где шишки – как свечи на елях...
Где веселье и озорство –
На одних качались качелях...
Там, где сказки про колдовство...

Пролетело облаком детство.
Под Рязанью Ока глубока...
Где досталось от деда наследство –
Ломоть хлеба да стакан молока...

Ноябрь 2015

* * *

Опять, в который раз, опять
К парому медленно иду.
Смотрю, как изгибается река,
Купаясь в солнечных лучах.

Смотрю, как листья жёлтые плывут
То медленно, спокойно, то кружась
В водовороте из последних сил –
Гонимы ветром и теченьем.

Как осень по тропинкам октября
Походкой лисьею тихонечко крадётся.
И знаешь ты, что лето не вернётся –
Оно уснуло под листьями в тиши.

Уже темнеет рано. Холодает.
А утром над рекой туман гуляет,
И в небе потянулись косяки.
И облака летят вдали...

Грустишь без видимой причины.
А гроздья красные рябины
Висят на ветках сиротливо.
Пейзажа светлые картины!

Ноябрь 2015

* * *

Пиратский бриг давно разрушен,
И волны бьются об него.
Пираты, где же ваши души?
Спаслись ли те, кто плавали давно?

Смотрели мачты ввысь, на небо.
Пустые реи, без петли...
О, как же глупо и нелепо
Окончили вы ваши дни.

Гнилое днище не законопатить,
Рвань парусов не залатать.
И остаётся лишь, приятель,
Читать романы и мечтать.

Ржавели пушки в камешках прибоя.
Уснувший киль отлив унёс.
Лишь чайки помнили о бое
Да мимо пролетавший альбатрос.

Здесь бригантины и фрегаты –
Флот королевский поднял флаг.
Уснули вечным сном пираты.
Корабль расстрелян. Повержен враг.

Смотрел утёс гранитными глазами,
Как море бриг швырнуло на него.
С рулём пробитым над волнами
Летел на скалы... И на дно!

От соли кости побелели.
Трава морская – на корме.
И вот теперь у берега, на мели,
Разбитый бриг застыл в волне!

1986–2015

* * *

Жили на свете король с королевой.
Солнце сияло над царством.
Жили в мечтах,
В вечных делах,
Заботились о государстве!

Всё б ничего, да коварный сосед
Без объявленья войны
Солдат набрал,
Ночью напал,
Когда поют соловьи.

Ветер сдувает с пергамента пыль...
Утром пленён был король.
В сырую темницу,
Словно в гробницу,
Был заточён,
Заключён.

Спряталось солнце. Тучи повисли
Над царством фантазий и грёз.
А королева
Подрясник надела,
Спряталась в келье из роз.

Много воды утекло по ручьям,
Много опало листвы.
Только с болот
Вышел народ,
Опальные ныне стрелки.

Луки тугие брали прицел.
Чёрные стрелы вонзались в цель.
Там, где захватчик, там и мишень!
Сегодня наёмник, а завтра – лишь тень!

На белом листе,
На белом холсте
Восставшего королевства!

Летели стрелы, били наповал,
В доспехах чувствуя прореху!
Сосед коварный спасение искал –
Пришёл конец его набегу!

В последней битве у реки
Уснули вечным сном полки...
Знамёна вражьи сожжены
В долине скорби, у реки...

А в королевстве снова тишь и гладь!
На троне вновь король и королева!
У городской стены столы стоят –
Все празднуют великую победу!

И с лука снята тетива.
Видать, окончена война.
И возвращаются домой
Весёлой, озорной гурьбой
К своим любимым молодцы.
Да не опальные...
Стрелки!

Сказка иль быль? Кто знает – ответит!
Наше дело – рассказ рассказать,
Повесть поведать, детей приласкать,
Вечером тихим не спеша вечерять,
На мягких перинах глаза закрывать,
Под сказки-рассказки пушинкой-былинкой
Легко засыпать!

1986–2015

* * *

Поздним вечером темно,
Дождь стучит в окошко.
В тёплой горнице светло.
Подожди немножко!

В чашке чай остыл давно
На столе в гостиной.
Ты, усталая, кино
Смотришь сиротливо.

Радость моя ненаглядная,
Я к тебе по дороге спешу!
Солнышко моё ясное,
Не грусти, я скоро приду!

Не волнуйся в поздний час!
Знай, что я в дороге.
И примерно через час
Буду на пороге!

В плед укутавшись, сидишь
В кресле одиноко,
Смотришь новости, грустишь,
Что длинна дорога!

Во дворе собака спит
Под навесом в будке.
Ветер по полю кружит
Да стучит в калитки.

Радость моя ненаглядная,
Я к тебе по «Рязанке» спешу!
Солнышко моё ясное,
Не грусти, я скоро приду!

Не волнуйся в поздний час!
Знай, что я в дороге.
И примерно через час
Буду на пороге!

Январь 2016

* * *

Измятая постель.
Скрипучая тахта.
На белой простыне
Летим под небеса!

Сплетенье рук и тел.
Твой стон и мои вздохи.
Что получу взамен?
Лечу, сорвавшись в пропасть!

Переплетенье ног
И шёпот поцелуев.
Касанье нежных губ
И ласки безрассудных.

Это просто танго вдвоём.
Это просто игра без правил,
Где любовь превратилась в сон
И фантазии правят балом!

Одежда на полу.
Игристое вино.
Со стороны смотрю
Безумное кино!

Изгиб красивых тел.
«Металлики» баллады.
Рассказ «Эммануэль» –
Как школьные тетради!

Есть несколько причин
Исчезнуть до утра –
В объятиях мужчины
Женщина одна!

Это просто любовь вдвоём.
Это просто игра без правил,
Где любовь превратилась в сон
И фантазии правят балом!

Январь 2016

* * *

Я никто. И звать меня – никак.
Я просто дрейфую на льдине.
Я просто потерялся во снах.
Я просто забыл своё имя.

Сквозь время спокойно плыву.
Дни листаю, как старую книгу.
Где я ныне? Во сне? Наяву?
В настоящем – прошлое вижу!

По теченью, виток за витком,
По Мёбиуса ленте кочую.
Пространство глоток за глотком
Глотаю, картины рисуя.

Отражённый на Млечном Пути
В звёздной пыли синих зеркал,
Словно странник, в туманной ночи
Я смотрю на рассвет бытия.

Я присутствия своего не раскрою.
Укрытый тайной от вас,
В отблеске молний с майской грозою
Прячусь я, недоступен для глаз!

Я присутствия своего не раскрою.
Укрытый тайной от вас,
В отблеске молний с майской грозою
Прячусь я от назойливых глаз!

Февраль 2016

* * *

Перебирая белые листки,
Ероша буквы и слова,
Переплетая рифмы и слога,
Пытался сочинять стихи.

Узор на холст ложился неказисто –
Перемешались краски и мелки.
И только светлые штрихи
Мне улыбалися лучисто!

Сродни поэзии пейзаж,
Где в синем небе облака,
Журчит весёлая река.
Такой в куплете славный антураж!

Да только что-то не выходит:
То рифма не ложится, то строка...
Видать, с поэмою беда!
Плывут куда-то облака...
Течёт куда-то вдаль река...
Да Муза стороной обходит
Великого Поэта, то бишь меня!

Февраль 2016

* * *

Ночь нависла над селом.
В сене спят котята.
Это милый сердцу дом –
Матушкина хата,

Где рябина за окном
И туман над речкой.
Ночью трели соловья
Слышно издалече.

Вьётся серенький дымок –
Батя топит баньку.
Я приехал на денёк
Утром, спозаранку.

С ветви яблони листок
Падает, желтея.
Я приехал на денёк,
А пробыл неделю!

Март 2016

* * *

Не старейте, друзья, не старейте!
Я запомнил вас молодыми.
По стаканам водки налейте,
Ведь мы с вами остались живыми.

Пусть проносятся годы стрелою,
На виски пусть легла седина,
Но мы с вами вечерней порою
Вновь увидимся в граде Петра.

Знаю я, что встретимся вскоре,
Как бы нас ни кружила Земля.
У Балтийского синего моря
Нас свела навеки судьба!

Апрель 2016

* * *

К чему, зачем слова? Они игрушки
Прекрасной жизни, жалко – небольшой.
Вот мы жуём за чаем сушки
Иль запиваем булку молоком.

Проходит время, мы взрослеем.
И всё по плану – дом, семья.
Проходит время, мы стареем.
Настала осень, падает листва.

Уже не тянет на концерты.
Уже милее Интернет.
Но хочется порой, как в детстве,
Вскочить на свой велосипед.

Смеяться и под гору мчаться
Туда, где светится река.
И волн прибрежных не бояться,
Нырнуть с обрыва, как с мостка.

Увы! Проходят годы вереницей.
Но я спокоен на склоне лет,
Что сын, не позабыв традиций,
Однажды тоже оседлал велосипед!

Апрель 2016

Листок

Сорвавшись с тополя, листок
Кружился медленно и плавно.
Но забияка ветерок
Вдруг за собой его увлёк,
Поднял, шутя, под небеса,
Где плыли чинно облака.

Поток воздушный озорной
За горизонт позвал с собой,
И вслед за тучей грозовой
Парил листочек над землёй.

Внизу поля, леса, озёра,
Деревни, сёла, города.
Гонимый ветром, на просторе
Летел листок неведомо куда.

То падал вниз, то поднимался,
Кружился в вихре заводном,
По солнечной дорожке опускался
С вечерним летним ветерком.

На берег речки лёг в ложбинке
Уставший листик в тишине,
Под сенью тоненькой рябинки,
Чтоб отдохнуть в её листве.

На берег речки лёг в ложбинке
Уставший листик в тишине.
Под сенью тоненькой рябинки
Забыл тревоги в сладком сне.

Июнь 2016

* * *

По склону дней иду не торопясь,
Закутавшись в туман, как в саван.
И лист осенний, под ноги ложась,
Мне шепчет: «Всё пройдёт!
Приходит старость...»

По бездорожью, прячась от людей,
Меж двух светил бреду устало.
Гонимый всеми чародей
Лицо скрывает под забралом.

А время тихою водой
Течёт по камушкам вселенной.
Сиянье звёзд над головой
Да солнца луч – как мост над бездной.

По призрачной границе дня и ночи
Бездомной тенью в сумерках листвы
Иду своим путём, он всё короче...
Гонимый ветром, я забыл про сны.

А время капелька за каплей
Сочится сквозь речной песок.
Усталый рыцарь в поисках Грааля
Уходит вдаль, за горизонт.

А время тихою водою
Течёт по камушкам вселенной.
Сиянье звёзд над головой
Да солнца луч – как мост над бездной.

Июль 2016

* * *

Рождаются мысли и фразы.
В душе бродят, заразы.
Скажите, кто-либо из вас
Видел ли этих зараз?

Плетень оброс травою.
Буянит повитель.
Пройтись бы здесь косою
Иль взять лопату – лень!

Крапива в огороде.
Вокруг один бурьян.
И говорят в народе:
Лень хуже, чем обман!

Гамак висит тоскливо.
Я мимо не пройду!
Улягуся игриво
И сладким сном засну!

Заразы бродят, топчут...
Для них всё канитель!
Когда-нибудь схлопочут!
А ныне даже думать
И шевелиться лень!

Июль 2016

* * *

Я капитаном был.
Ходил я по морям.
В Нью-Йорке я кутил.
В Гаване побывал.

На небе Южный Крест
Меня крестил в дороге.
Уставший пистолет
Уснул, забыв тревоги.

На поясе ножи
Дремали сиротливо.
А в дымке миражи
Смеялися игриво.

Дороги нет назад.
Нет в прошлое пути.
В волне застыл фрегат.
С него мне не сойти.

Здесь лишь вечный шторм.
Нам штиль не по карману.
Свист ветра, волны, гром –
Как плаха капитану!

Мыс Горн считает дни
До встречи с кораблём.
Под музыку волны,
Где скалы за бортом.

Но надо мне туда,
И мимо не пройти,
Где яркая звезда
Сияет мне в ночи.

В дырявых парусах
Свистит заблудший ветер.
А в наших душах страх –
Расставил дьявол сети!

На мачтах мы зажгли
Огни Святого Эльма,
Чтоб видели с земли,
Как мы плывём на небо!

Здесь лишь вечный шторм.
Нам штиль не по карману.
Свист ветра, волны, гром –
Как плаха капитану!

Июль 2016

* * *

Это было не знаю когда.
Утекла вдруг вода из ручья.
И солнце скрылось во мрак!
И решкою кверху – пятак!

Значит, что-то не то,
Значит, что-то не так,
Если рядом с тобой
И не друг, и не враг,
Если снова дрожит
Струна на ладу...
Если снова волна
И нас тянет ко дну!

Без пяти минут пять,
Значит, драка опять!
Палец ищет курок.
Деньги в банке – не впрок!
А вокруг тишина.
Только дым от костра
Да шальная стрела
Ищет цель, как всегда!

Беспределица снова плетёт кружева,
И куражится вновь над страною беда!
Чёрный ворон закрыл солнце крылом.
Еле слышен вдали чей-то сдавленный стон.
Беспределица бьёт тебе низкий поклон,
Улыбается криво под чёрным зонтом.
Вместо пряника дали нам розги да плеть...
Нам бы сказку сказать...
Нам бы песню допеть...

На безлюдье дорог –
Бесконечный пролог!
Деревеньки в глуши,
Только в них ни души!
Ветер бьётся в окно,
Да закрыто оно!
Съедены калачи,
Так что, брат,
Не взыщи!

Кто бы песню запел,
Станцевал как умел,
Да повёл свой рассказ
Про жизнь и про нас!
Только нет тут таких...
Зато много других,
Что молчат по кустам,
Зарывшись в туман...
Кто там?

Беспокойство раскинуло сети и ждёт,
Что какой-нибудь шут снова в них попадёт!
Будет смех без причины по тёмным углам.
И при свете лучины: «Налей-ка сто грамм!»
Беспокойство теряется в тени зеркал,
Где в кривых отражениях ты видишь оскал!
Ни упасть! Ни подняться! Везде повитель...
Нам бы плечи расправить!
Да только вот лень...

Июль 2016

* * *

Я не стал городским поэтом,
Чуждым домыслам вопреки.
Мне поля с туманным рассветом
Во сто крат милей, чем дворцы.

Мне милее закаты над лесом,
Мне милее вишни в цвету.
Я не стал городским поэтом
В Петрограде, в Летнем саду.

Пусть Нева закована в латы.
Пусть «Кораблик» плывёт в облаках.
Только тянет, где русские хаты,
Где деревни застыли в снегах.

Где наполнены синью озёра,
Где блестят заливные луга,
А шиповник растёт вдоль забора,
И искрится на солнце река.
И берёзовый сок как слеза...

Сентябрь 2016

* * *

Санкт-Петербург, дворы-колодцы,
Нева, Фонтанка, Мойка за углом.
Я по ступеням вниз спускаюсь робко,
Чтоб не тревожить городской покой.

Гранит уснул безмолвной белой ночью.
В туманной дымке – замки и дворцы.
Великий город, временем не стёртый,
На акватории седой Невы.

Меня встречали чайки на рассвете.
Пролёт моста – как взмах крыла.
Кораблик в небе над Адмиралтейством
Плывёт куда-то в облаках.

И немы стражи: сфинксы и атланты.
На постаментах застыли молча львы.
Хранящие покой античные гиганты
Без суеты встречают свои дни.

Я снова здесь. Я дома, на Дворцовой,
Под сенью Александрийского столпа.
И Пётр Святой, задумчивый и строгий,
Своим крестом перекрестил меня!

Октябрь 2016

Рассказ деда про Степана

1

Я вырос в детском доме,
Учился и взрослел.
И никого по жизни
Обидеть не хотел.

Работать начал рано
И жил, как жили все.
В училище не пьяный,
С учебником в руке.

Потом служил отчизне
И на посту стоял.
Три года своей жизни
Я Родине отдал.

Работал на заводе,
Спокойно план давал.
Как говорят в народе,
Свой парень! Не профан.

Раз с дедом скорешился –
Недавно к нам пришёл.
Работал он термистом.
Весёлый. Боевой.

Спроси, как звать? – не знаю!
Все звали его дед!
Да что я всё болтаю!
Туши в тоннеле свет!

Раз за столом сидели.
Он чай мне подливал.
И с шуткой-прибауткой
Рассказ мне рассказал.

2

– Наш Стёпа был в почёте.
Щипачил не один.
Два раза сидел в зоне –
Ограбил магазин.

То кассы, то сберкассы.
То просто на гоп-стоп.
Катился по наклонной
Романтик Дон Кихот.

Судьба играет в карты –
То с фартом, то с ножом.
Свела в шалмане с дамой
Червонной за столом.

Бубновые девятки
Летали с марьяжом.
В бумажнике червонцы
Хрустели с Ильичом.

– Шампанское для дамы!
А для себя коньяк.
Хрустальные бокалы
Звенели натощак.

Он шубку ей на плечи,
Стесняясь, надевал.
Браслеты и колечки
У Мони покупал.

Он для неё как пластырь –
Ночами согревал.
Да только вот напасти
Он всё ж не избежал.

В кармане ветер свищет –
Дырявый макинтош.
Потратил, не отыщешь
В заначке медный грош.

Язык – что старый веник,
Без мозга и костей.
Не стало вскоре денег,
И он признался ей,

Что с корешком на дело
Пойдут барыгу брать.
И в ночь, когда стемнело,
Ушёл с судьбой играть.

Да только там засада
Ждала. И поделом.
Как это ни досадно –
Не щёлкай языком!

Без шума и без пыли
Их взяли не спеша.
И в камере закрыли
Степана и дружка.

Неделя за неделей.
Допросы. Суета.
Он повстречался с нею
У здания суда.

Червонной масти дама
Стояла у крыльца
В погонах лейтенанта.
Зелёные глаза.

В ручке сигаретка
Дрожала на ветру.
Пьяная брюнетка
Пустила вдруг слезу.

Время раны лечит,
Как говорит народ.
Кого-то искалечит.
Кому-то повезёт.

В суде пристойно. Чисто.
Все слушают судью.
И дали Монте-Кристо
Путёвку в Воркуту.

Этапы и вагоны –
Поехал Дон Кихот.
Мелькали лишь перроны,
Раз в жизни не везёт.

Судьба шальная била –
Не стало там дружка.
Осталась лишь могила
На станции «Тайга».

3

Такой рассказ поведал
За рюмкой чая дед.
Вникал, на ус мотая,
Я повесть древних лет.

Дед прикурил от спички.
Закашлялся. Устал.
Я синеву наколок
Сквозь сумрак увидал.

Не смог сдержать вопроса,
Потом себя корил:
– А как же та, заноза?
Не выдержал. Спросил.

Он помолчал немного.
Курнул ещё разок.
Сглотнув, сказал тихонько:
– Спилась она, сынок...

Октябрь 2016

* * *

Каждый день я к тебе возвращаюсь,
По дороге замёрзшей спешу.
Каждый день я тебе улыбаюсь,
Чтоб увидеть улыбку твою.

За ресничками в карих озёрах
Лучик Солнца хочу отыскать,
Отогреться после морозов
И твой свет для тебя отражать.

Пусть пурга наметает сугробы
И на трассе сплошной гололёд,
Это мелочи, просто невзгоды,
Ведь меня моя милая ждёт!

Тороплюсь по зимней дороге,
Чтоб согреться домашним теплом,
Где любимая ждёт на пороге,
Чтобы встретить вечер вдвоём.

Ноябрь 2016

* * *

Вот однажды вечером
Делать было нечего.
Собрались ребята.
Карты да деньжата.

Кто-то проигрался.
Кто-то отыгрался.
Кто-то с марьяжом
Просто оторвался!

А была б гитара –
Песенка звучала
До самого рассвета
Про солнечное лето!

Кто-то начал мухлевать:
Карту прятать, блефовать.
Туз пошёл на короля.
Дама вышла за вальта.

Шура с Васей подрались.
Костя с Колей напились.
Под глазами фонари
Да разбитые носы.

А была б гитара –
Песенка звучала
До самого рассвета
Про солнечное лето!

Костя молвил поутру:
«Пора заканчивать игру!
Будем деньги собирать
И гитару покупать!

Карты убираем!
Аккорды изучаем,
Чтобы до зари
Не чесались кулаки!

Будем песни сочинять,
На гитаре петь, играть,
Чтобы до рассвета
Пели мы про лето!»

1986–2016

* * *

И вот от нас ушёл ещё один...
Ушёл...
И дом его – земля сырая.
Закован он в оковы, вечный пилигрим,
Но память будет жить о нём людская.

На дисках, на пластинках и на фото
Останется он с нами навсегда!
С гитарою в руках, с улыбкой Дон Кихота
Он пел!
И слушала его на плёнках вся страна.

Проходят годы вереницей.
Уж нету с нами тех, кто пел...
Их души, в небеса взлетевши птицей,
Оставили нам песни на земле!

Проходят годы вереницей.
Уж нету с нами тех, кто пел...
Лишь в сердце бережно хранятся
Стихи и песни прошлых лет.

1986–2016

* * *

В моих руках гитары нет,
А хочется о многом спеть,
Прославить в песне белый свет,
Под музыку аккордов запьянеть!

Да только в жизни не везёт:
Медведь на ухо наступил.
И вот уже который год
Все песни на один мотив!

Беда то с рифмой, то со строкой.
Куплеты разного размера.
Но хочется, о боже мой,
То песню спеть, то написать поэму!

Да только в жизни не везёт:
Медведь на ухо наступил.
Но всё равно который год
Пишу стихи по мере сил!

1986–2016

* * *

Жил принц один на свете
На острове своём.
Играл он на кларнете
И слушал саксофон.

Ла-ла, да-да,
И слушал патефон.

Он был красив и весел,
Доверчив, в меру смел.
На стул сюртук повесив,
На турнике висел.

Ла-ла, да-да,
И ранней пташкой пел.
Да-да, ла-ла,
Соловьём свистел.

Слуга ему готовил
Омлет по четвергам.
По вторникам изволил
Принц кушать круассан.

Однажды он влюбился
В красавицу Жизель.
Как подобает принцу –
Цветочки, бижутель...

Ла-ла, да-да,
Конфеты, канитель...

Он для неё сонеты
И фуги сочинял.
Да только вот ответа
В ответ не получал!

Да-да, ла-ла,
Увы, не получал!

Раз на прогулке в парке
Признался принц в любви.
Но, стоя возле арки,
Она лишь: «Се ля ви!

Подарки ваши странны,
Безлики и глупы!
Кому нужны кантаты
И глупые стихи?

Вот если б королевство
В подарок поднесли
Иль земли по соседству...
А вы мне всё стихи!»

Ушла принцесса с гордо
Поднятой головой.
А принц уныло, молча
Побрёл к себе домой.

Бежали дни, недели.
То осень, то зима.
Вот птицы прилетели.
Настала, знать, весна.

Принцесса вышла замуж –
Нашла свой идеал.
И муж с мечом, с оралом
Ей земли добывал.

Да только вот ошибка
Произошла, увы!
Разбито войско быстро.
Разгромлены полки!

Принцесса без короны.
Без трона её муж.
Изгнание. Дороги
В заоблачную глушь.

А принц грустил недолго,
Листая жизни дни.
Он пленником невольно
Стал новой красоты!

В театре на премьере
Любовь свою нашёл.
Гостиницы. Отели.
Венчание. Костёл.

Отрёкся от престола,
Братишке трон отдав,
И водевили дома
С любимой сочинял!

Ла-ла, да-да,
Он с музой сочинял!
Да-да, ла-ла,
Заядлый театрал!

Забыл народ принцессу
За ветхостью времён.
А для спектаклей пьесы
Играют до сих пор!

Январь 2017

* * *

Кареглазая, кареглазая,
То весёлая, то серьёзная,
Любовью моей окрылённая,
Моя женщина, милая, добрая.

Ты рябинка моя над речкою.
Ты берёзка моя стройная.
Для меня, любимого, нежная.
Если я вдалеке – беспокойная.

Ты на небе звёздочка алая,
Путеводная, светлая, дивная.
Освещаешь путь мне, усталому,
Моя беззащитно красивая.

Моя женщина ненаглядная,
То усталая, то молчаливая.
Без меня немного печальная,
А со мною просто счастливая!

17.01.2017

Про девяностые

Знамёна
Втоптаны в грязь
Безликой толпой.
Потеха!
Девятой волной
Смыло власть.
Закат правит бал
До рассвета.

Безродные тени
Делят страну,
Словно гиены, нарвавшись
На падаль.
Обыватель хотел
Просто встретить весну,
Да только не дали,
Во лжи истоптали!

За окном
Вновь
Воет сирена.
Снова в Храмах звучит
Колоколен набат.
Молния
Красной стрелой
Поделила небо.
И закрыта для нас
Дорога назад!

Нищета деревень
Да районных посёлков.
Скелеты фабрик,
Заводов, депо.
Лишь торгаши
Орудуют бойко:

Продавать не своё –
Это легко!

Дядя Ваня, понурясь,
Стоит возле цеха,
Где в проёмах пустых
Одни сквозняки.
Кулаком,
Рассердившись
На бред и нелепость,
Он махнул, не стесняясь,
В направленье Москвы...

Февраль 2017

* * *

Я не люблю войну.
Увы!
Меня коробит от металла.
Я не хочу,
Чтоб погибали пацаны
И матери в истерике рыдали.

Имперские амбиции презрев,
Разменной пешкой
Быть не вправе!
Я не согласен
Участвовать в игре
И быть бойцом
Без чести и без правил.

Своих детишек откупив,
Пиявки,
Присосавшись
К сладкой власти,
На бойню
Отправили других,
Чужих детей,
Не их козырной масти.

Конечно,
Я тоже буду воевать,
Когда придётся защищать
Детей, жену, сестру и мать.
Не власть!
Не Кремль и не Смольный.
Наверно, я крамольный!

Я знаю,
Что меня проглотит
Волна

И увлечёт в водоворот
Событий,
Где один итог –
Расстрельная статья
Или острог,
Окоп сырой
С гнилой доской
Да братская могила
Со звездой.

Политика и бизнес
Ходят вместе.
Политкорректность
Захлебнулась в лести.
Врагу готовы
Оружье продавать.
Лишь бы захапать!
Лишь бы урвать!

Девяностые...
Первая Чеченская...

Февраль 2017

* * *

Много есть амулетов на свете,
Но родней и дороже мне те,
Что дарят матери детям,
Беспокойство скрывая в душе.

Кто-то варежки на зиму свяжет,
Кто-то крестик зашьёт в воротник,
Нежно шарфик рукою поправит
И заботой тебя защитит.

Оберег самый сильный на свете
Материнской рукою сплетён
Из осколков молитв на рассвете,
Пока спят её милые дети
И видят свой утренний сон.

Повзрослев, уедут надолго
Из гнезда родного птенцы.
Сердце матери бьётся тревожно:
Как живут там её сорванцы.

Отправляя посылки из дома,
Посылают частичку души.
Вечерами у телефона
Ждут звонка беспокойно они.

Оберег самый сильный на свете
Материнской рукою сплетён
Из осколков молитв на рассвете,
Пока спят её милые дети
И видят свой утренний сон.

Февраль 2017

* * *

Оптимизация, оптимизация,
Но для России – лишь деградация!
В Москву денежки рекой текут.
А регионы? Подождут!

Автобус катится,
Резина «лысая».
И у водителя
Улыбка кислая.

Стоят автобусы
Да у заборчика.
А на запчасти
Нет и червончика!

Решили на заводе
Токарный цех убрать,
Ведь винтики и болтики
Дешевле покупать!

Больницы закрывают.
Аптеки убирают.
Рабочие места
С улыбкой сокращают.

За корвалолом бабушке
В соседнее село
Сорок километров
Ехать суждено!

Оптимизация, оптимизация,
Но для России – лишь деградация!
В Москву денежки рекой текут.
А регионы? Подождут!

Март 2017

* * *

Я выбираю рок!
Без купюр. Без фальши.
Не тот, что в едином марше
Насытился грязью дорог.

Я выбираю рок!
Социальный,
А значит, опасный!
Где цвета
Чёрный и красный
Узором легли между строк.

Я выбираю рок,
Где слова –
Это выстрел со сцены!
Где струна
Щекочет вам нервы!
Я выбираю рок!

Я выбираю рок,
Где проблемы народа
Укором
Власти той,
Что сидит за забором,
В тени хрустальных берлог.

Я выбираю рок,
Где любовь
В каждом слове
И вдохе,
Не подвластный
Прогнившей эпохе.
Я выбираю рок!

Я выбираю рок!
Тот, старый,
Подпольный, крамольный,
Кухонный, рок-н-ролльный!
Я выбираю рок!

Март 2017

* * *

К западу стремились!
К западу хотели...
Что же получилось?
Вы сами всё узрели!

«Болонскую» конвенцию
Не глядя подписали.
Образованье наше
Сразу потеряли.

Миллиарды Сороса
До школ не добрались.
Да только вот реформы,
Увы, не задались.

Сломали всю систему.
Разрушили не глядя
В министерстве тёти,
В министерстве дяди.

Чтобы баллы заработать,
Рейтинг школы приподнять,
Должен в ней профессор
Детям знания давать.

Где доценты, кандидаты?
Все живут по городам.
В деревенские пенаты
Не заманит Инстаграм!

В магазине книг навалом,
Только мой заплывший глаз
Видит в них ошибки сразу.
Где ж редакторы у нас?

Журналист или политик
Иногда народ смешит.
Разве в школе не учили
Их по-русски говорить?

Да, увы, ломать – не строить...
Разрушать – не создавать...
В министерстве всех построить,
В школы в ссылку отправлять!

Март 2017

* * *

Холодный март листает календарь.
Весна промозглая крадётся шаг за шагом.
Дни улетают облаками вдаль,
И небо осыпает то дождём, то градом.

Красавицы берёзки на краю села
Ещё не примеряли летних платьев.
А ветерок-шалун, по веточкам скользя,
Пытался их согреть в своих объятьях.

Река, отбросив ледяной покров,
Луга неспешно заливает.
В рассветной дымке не видно берегов.
Еловый лес в тумане пропадает.

Снег сходит, и проталины видны.
Весна крадётся поступью несмелой.
Мы потихоньку забываем сны
И колыбельные метели белой.

У дома я стою возле крыльца,
Ночь, не жалея, провожаю.
Смотрю, как разгорается заря.
И первый солнца луч задумчиво встречаю.

Апрель 2017

* * *

Диван. Окно. Остывший чай.
Дождь барабанит по стеклу.
И тени бродят невзначай
По стенам в сумрачном плену.

Без стука грусть вошла в мой дом,
Оставив зонтик у дверей.
Присела рядом за столом
Воспоминаньем серых дней.

А на столе листки, стихи,
Где всё смешалось воедино:
Осенняя рапсодия любви
С весенним паводком разлива.

Настольной лампы тусклый свет
В тени задумчивых зеркал
Мелькнёт, как отблеск прошлых лет,
Где образ твой я увидал.

Уснуло время. Как ни странно,
Застыли стрелки на часах.
И лишь на старом фортепьяно
Звучала музыка для нас!

Я задремал в иллюзиях обмана,
Мечтами пойманный в капкан.
А ночь, смешав стихи и прозу листопада,
Читала мной не дописанный роман.

Апрель 2017

* * *

Белые берёзки,
Что вы загрустили
В соловьиной роще,
На лугах России?

Что же вы весною
Сок, как слёзы, льёте,
Веткою качая,
Милого зовёте?

Шелестя листвою,
Тёплой майской ночью
Белые берёзы
Шепчут мне сквозь слёзы:

«Клён, дружок сердечный,
Вырос над обрывом,
Где в долине речка
В камышах застыла.

Был он мил, приветлив,
К солнышку тянулся
И хотел листочком
К небу прикоснуться.

Но однажды тучи
Горизонт закрыли,
И раскаты грома
Трели заглушили.

Под напором ветра
Кроны низко гнутся.
У рябины ветви
В круговерти рвутся.

Ветер злой, колючий
В вихре закружился
И на клён зелёный
Ночью навалился.

Вырвал ствол с корнями,
Повалил на землю,
И теперь лишь камни
На утёсе сером.

Ветер над полями
Кружит и хохочет,
Небо с облаками
Ни с кем делить не хочет!»

Белые берёзы
Сок, как слёзы, лили
В соловьиной роще,
На лугах России.

Май 2017

* * *

Под колёса ложится асфальт.
Беспокойство одно на душе,
Мысли к дому родному летят:
Как ты, милая, там, вдалеке?

За окошком мелькают дома.
За окошком апрель и весна.
А ты там, у крыльца,
Скучаешь одна,
И волнуешься ты за меня!

Милая, добрая, светлая,
Мой ангел-хранитель земной,
Я тороплюсь к тебе, нежная,
В этот вечер ранней весной!

Трасса вьётся извилистой лентой.
Под колёса ложится асфальт.
Горизонт полоскою бледною
Провожает над лесом закат.

За окошком луга и поля.
За окошком сверкает река.
Ты скучаешь одна,
Стоишь у крыльца,
И волнуешься ты за меня!

Милая, добрая, светлая,
Мой ангел-хранитель земной,
Я тороплюсь к тебе, нежная,
В этот вечер ранней весной!

Май 2017

* * *

Безмолвный страж немых ворот
Под звёздами стоит упрямо.
Глазницы смотрят на восток.
Одежды ветром истрепало.

Тысячелетья за спиной
Его немного обтесали.
Он видел много: мир святой
И войны боли и печали.

А на весах история времён:
Война и мир сплелися воедино,
Где крик победы и потери стон
В глазах застыли пилигрима.

Он смотрит вдаль: людской поток
Течёт, как речка, по равнине.
Проходят сквозь ворота на восток
Бывшие враги, убийцы и святые.

Страж пропускает всех через врата,
Туда, где лучик тоненькой полоской
Спешит согреть и друга, и врага,
Где все равны перед восходом Солнца!

А у Фемиды глаза закрыты сном
И в чашах скорбь и радость мира.
Бездушные весы времён
Уравновесили картину.

Июнь 2017

Жителям Белоомута

У дома старая ветла
Устало ветками качает.
Старушка-мама у крыльца
Меня, заблудшего, встречает.

А в палисаднике сирень
Скребётся веточкой в окошко.
На двор ложится в полдень тень,
И на дровах уснула кошка.

Мой милый край, родной посёлок,
Нечасто видимся с тобой.
Но, приезжая в Белоомут,
Я возвращаюся домой!

Мы разбрелись по городам –
Работа, дом, жена и дети.
Но всё же иногда к друзьям
Спешу по трассе на рассвете!

Мы вспомним всё: пожар в десятом,
Сгоревший лес, огонь на Моховом
И как гоняли мы когда-то
На скутере под вечер с ветерком.

Разлив весной, всю залило округу.
И под водою огороды и поля.
Амфибия, усталая подруга,
Народ перевозила не спеша.

По льду зимой ходили через реку,
Стояли вешки, протоптана тропа.
На правом берегу – автобус до райцентра.
На левом – застывшие в снегу дома.

Мы вспомним всё: бугровики и зеленушки,
Рыбалку на Истоке и паром,
Клубнику луговую, древние избушки
И чая вкус с вишнёвым пирогом.

Здесь не было монголов и французов.
И немец в сорок первом не дошёл.
Родимый край, посёлок Белоомут,
Ты ночью спишь спокойно за Окой.

Мой милый край, родной посёлок,
Нечасто видимся с тобой.
Но, приезжая в Белоомут,
Я возвращаюся домой!

Мы разбрелись по городам –
Работа, дом, жена и дети.
Но всё же иногда к друзьям
Спешу по трассе на рассвете!

Июнь 2017

Дождь…

Снова тучи повисли над нами.
Горизонт укрыт облаками.
Дождь...
На небе печати печали
Закрыли дальние дали.
Дождь...

Это слёзы тех, кто не с нами,
Улетевших за журавлями.
Дождь...
Расставаясь под осень с друзьями,
Мы сгорали в Храме свечами.
Дождь...

Умирали и воскресали,
Читая листки со стихами.
Дождь...
Голоса на кассетах звучали
Тех, кого уже не было с нами.
Дождь...

Отбросив запретов скрижали,
Мы с колен потихоньку вставали.
Дождь...
По лицу то ли капли стекали,
То ли просто слёзы печали.
Дождь...

Июнь 2017

* * *

Шаг за шагом наверх подымаюсь,
По ступеням незримым наверх.
От земли с трудом отрываюсь
То ли под слёзы, то ли под смех.

Бестолковый, в буднях толковых
Потерял я себя или нашёл?
Заплутав в кошмарах убогих,
Снизошёл или встал на престол?

Отрываюсь, с трудом отрываюсь,
Притяженье стремлюсь побороть.
Подымаюсь, с трудом подымаюсь,
Шаг за шагом, шажок за шажком.

Только прошлое кликом окликнет.
Тянет вниз без удержу, силком.
И от боли душа нервно вскрикнет,
За перила схватившись рывком.

До небес достать я пытался
То ли рогом, то ли крылом.
Подымался наверх, спотыкался
То ли с печатью, то ли с крестом.

Июль 2017

* * *

Подымаю к небу глаза,
Где по глади лазурных долин
Не спеша плывут облака,
Огибая склоны вершин.

Где купается солнечный луч
В летних каплях грибного дождя,
Где обрывки нефритовых туч
Разогнал ветер взмахом крыла.

А под радугой летом – цветы.
А под радугой летом – поля,
Где сбываются наши мечты,
Где однажды я встретил тебя!

А под радугой светлой – луга.
А под радугой светлой – река,
Где купались мы после дождя
Тёплым вечером летнего дня!

Подымаю к небу глаза,
Где птицы парят над землёй,
Где закаты цветут в небесах
И пылают рассветы весной.

Улыбаюсь новому дню,
Растворяясь в июльской жаре.
Солнца луч на ладони держу,
Чтоб теплее стало душе!

28.08.2017

* * *

Прохладный ветер сентября
Тропинки листьями латает.
И ветки потихоньку раздевает
Перо поэта.
Осенняя строка.

Кометой в небе промелькнуло лето,
Полуденным исписанным листом.
И снова дождь струится за окном.
И на столе лишь два билета
В осень.

Мы, за руки держась, пойдём
Под листопадом по аллее,
Где клёна листья осенью краснеют
От поцелуев робких под зонтом.

Художник под навесом в старом сюртуке
Нарисовал нас взмахом кисти:
Пейзаж осенний, и мы в объятьях листьев
Идём под зонтиком с тобою на холсте.

Август 2017

* * *

Приходи ко мне утром.
Мы не будем спешить,
Попьём кофейку
И пойдём на работу.
Я буду тебя
Веселить и смешить.
Я провожу тебя
В эту субботу.

Из центра столицы
До самых окраин
Я провожу тебя!
Я знаю дорогу!

Приходи ко мне вечером.
Мы будем пить чай,
Смотреть за окно,
Дегустировать вина.
И скажешь ты мне
Как-то так невзначай,
Что ждёшь от меня
Дочку и сына!

Приходи ко мне днём
Пить игристые вина.
А ты ждёшь от меня
Дочку и сына!

Приходи ко мне вечером,
После восьми,
Когда скроется солнце
За высотками зданий.
Мы вместе польём
На балконе цветы

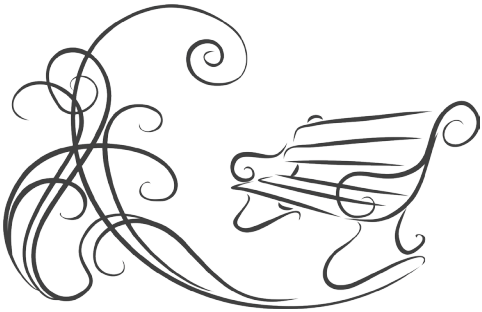
И посмотрим с тобой
Фильм о Майами.

Приходи ко мне вечером,
После восьми.
Мы вместе польём
На балконе цветы.

Приходи ко мне ночью.
Просто так заходи,
Закутавшись в плащ,
Красиво, как раньше.
Только знаешь, малыш,
Больше не приходи...
Просто рядом со мной
Возьми и останься!

Приходи ко мне ночью
Не только во сне!
Красива, как раньше.
Просто лучше останься!
Просто останься!

Август 2017



* * *

Похороните меня в девяностых
На Южном кладбище, рядом с братвой,
Около церкви, чтоб ангел небесный
Приходил посидеть за оградку рядом со мной.

Похороните меня в девяностых,
Простите грехи, что совершал.
Разменной монетой в войне неизвестной
Полегли пацаны за металл.

Похороните меня в девяностых
На пригорке, под тенью креста.
Пусть утречком рано батюшка местный
Меня отпоёт ради Христа!

Я вышел. Я на свободе.
Хотя порою мне нелегко.
Когда у власти ворьё в законе,
Я вне закона! Это моё!

Август 2017

* * *

В чёрных одеждах
Под солнцем рассветным
К заутрене в храм
Мне не ходить.
И возле купели
Под сводом небесным
Послушником воду
Святую не пить.

В белоснежных одеждах
По дорогам безбрежным
С посохом ветхим
Мне не идти.
Народ безмятежный,
Заблудший, неверный,
По дорогам незримым
В рай не вести.

В серых одеждах
Лицедеем потешным
Быть предназначено
Вещей судьбой.
Маски меняя
Движеньем неспешным,
Роли играю,
Толпу забавляю,
Пляшу и кривляюсь
На сцене земной.

Сентябрь 2017

Поход Урфина Джюса на Изумрудный город

Шаг за шагом,
Ряд за рядом
По дорожке изумрудной
Деревянные солдаты
Маршируют, маршируют
По приказу Урфина Джюса.

Деревянные солдаты,
Деревянный генерал.
Филин на плече у Джюса
Сонно головой качал.
Злобный клоун на повозке
Беспокойства не скрывал.
Он крутился, и вертелся,
И глазищами моргал,
И ручонками махал.

На Изумрудный город!
На Гудвина! Вперёд!
Трепещет пусть волшебник!
Сегодня понедельник,
А значит, нам везёт!

Медведь (набит опилками)
Повозочку катил.
В ней Урфин Джюс
Правителем
Себя провозгласил!

И тигры саблезубые
Солдатам не страшны!
Они ведь несъедобные,
Из струганной доски!
Опилки да сучки!

Они огня не знают,
Не ведают воды!
По камушкам шагают,
Не ведая беды!
Такие молодцы!

На Изумрудный город!
На Гудвина! Вперёд!
Трепещет пусть волшебник!
Сегодня понедельник,
А значит, нам везёт!

Сентябрь 2017

* * *

Послушай, брат, осталась нам немного.
Но, как бы ни трудна была дорога,
Пройдем её мы от начала до конца,
Листая дни календаря.

Метель дорогу заметала,
В ночи не видно колеи.
В снегу мы по колено утопали,
Но к цели потихоньку шли.

Дождём дорогу размывало,
Скользили мы с тобой в пути.
По вязкой глине мы шагали,
Промокшие насквозь, в грязи.

Нас солнце жарило нещадно,
Минуты в пекле превращались в дни.
Но, как бы ни было врагам досадно,
Мы падали, вставали, снова шли!

Послушай, брат, листки календаря
Гоняет ветер на рассвете.
У каждого из нас своя судьба.
Порой и день считаем мы за два,
Торопимся, спешим, а может, зря?
Нам бы закат с тобой спокойно встретить!

Сентябрь 2017

* * *

В ночи сырой лишь фонари
Устало бледно светят.
И темнота, и тишина
В проёме старых окон.
И дождь прошёл,
Затих под ясенем гуляка ветер.
И осень о себе напомнит
Прилипшим на стекле листком.

Мне не уснуть. Я у стола сижу
Задумчивый, спокойный.
А с темнотою тишина
Подругами на цыпочках
Крадутся к двери. Играют в прятки
То ли со мной, то ль с ночью сонной,
То ль с осенью рыжеволосой,
Притихшей на качелях.

Сижу. Мне не уснуть.
К бессоннице попался в сети.
Картины прошлого всплывают
И тают предо мной.
Быть может, я грущу
О промелькнувшем лете.
А может, просто радуюсь
Я осени сырой.

Октябрь 2017

* * *

Питер, Москва, Луховицы –
Три города, три столицы.
Я связан ниткою шёлковой тонкой,
Эхом песни, чуть слышной, негромкой,
С заокской грибною стороной.

Питер, Москва, Луховицы!
Поезд осенью мчится
Туда, где сверкает река,
Где в небе плывут облака,
Где ты ждёшь меня у крыльца.

Питер, Москва, Луховицы –
Три города, три столицы.
Я связан навеки судьбой
С ненаглядной, светлой, родной,
Нежной, любимой женой.

Питер, Москва, Луховицы –
Три города. Три страницы,
Где слова превратились в стихи,
Где строчки легли на листки
В нашей книге любви.

Ноябрь 2017

* * *

Ночной поезд Питер–Москва.
Ночной поезд, плацкартная полка.
Позади Летний сад и Нева.
Позади Фонтанка и Мойка.

За окном спит темнота,
Огоньки ускользающих станций.
Я опять из града Петра
Возвращаюсь хмельным иностранцем.

Позади Медный всадник и Мойка,
Две свечи Ростральных колонн.
Позади Львиный мост и «Апрашка»,
Промокший вокзальный перрон.

Холодает, конец октября.
То ли снег, то ли дождь провожает.
И на рельсах сырая листва
Мне дорогу домой устилает.

За окном Бологое и Тверь.
За окном Валдай засыпает.
Впереди княжеский Кремль
В тишине столетья считает.

Впереди Царь-пушка, Неглинка,
Место Лобное, Старый Арбат.
Впереди Таганка, Ходынка
И Нескучный задумчивый сад.

Тихо в тамбуре скрипнула дверь.
Проводница чай наливает.
«Боковушка», бельё и постель.
И Радищева парень читает.

Ноябрь 2017

* * *

Где берёзки стоят на пригорке,
Где осинки машут листвой,
Ты рябинкой стоишь у дорожки,
Где мы встретились ранней весной.

Ждёшь меня пасмурным летом,
Свой платочек в руках теребя.
И глаза твои солнечным светом
Засияют, увидев меня.

Я приеду! Прорвусь сквозь туманы,
Оставляя другим пыль дорог,
Перекрёстков, развилок капканы,
Чтоб вступить на милый порог.

Сколько раз ты любовью спасала,
Сохраняя меня от беды,
И молитвы тихо шептала,
Прижимая крестик к груди.

Бьётся ветер в окно беспокойный.
И казалось тебе иногда:
Скрипнет дверь – и голос знакомый
Скажет: «Радость моя, это я!»

Я приеду, мечтая о встрече,
Утром серым дождливого дня,
Чтоб обнять твои хрупкие плечи
И остаться с тобой навсегда!

Ноябрь 2017

* * *

На Балтике шторм, свинцовое небо.
И крейсер дрожит под ударом волны.
На Балтике шторм, пять минут до рассвета.
И далеко Кронштадта огни.

Финский залив. Маркизова лужа.
А за Кронштадтом родной Петроград.
Замерзающий дождь. Озябшая стужа
Обжигает лица моряков и солдат.

Финский залив в истерике бьётся.
Северный ветер глушит крики команд.
И Гельсингфорс нам в спину смеётся.
И нет нам в Ревель дороги назад!

На Балтике шторм, чёрное небо.
Не видно зари, волна за волной.
Не видно ни зги, и будет нелепо
Нам не дойти, не вернуться домой,
Не вернуться с войны!

Пусть в Соборе Никольском помолятся люди,
Чтобы по сходням сойти нам в порту.
Ну а пока лишь волны нам судьи.
И это в их власти – пустить нас ко дну!

Палуба пляшет. Ноги не держат.
А море играет нашей судьбой.
Ветер ревёт. Надстройки скрежещут.
Но путь лишь один – дорога домой!

Финский залив в истерике бьётся.
Северный ветер глушит крики команд.
И темнота в лицо нам смеётся.
И нет для нас дороги назад!

Ноябрь 2017

* * *

Красносельский район, Петербург,
Облака плывут над заливом.
И я вспоминаю, мой друг,
О том времени нашем счастливом.

Ленинград, новостройки, «Рубеж».
Детства дни летят незаметно.
И твой новенький велосипед
Километры наматывал летом.

Стрельня, Гатчина, Петродворец.
Мы облазили всю здесь округу.
Ломоносов, Университет,
С «головою» фото – для друга!

Трубы ил качали на берег,
Чтобы вырос потом «Юго-Запад».
На обедах экономили деньги,
Чтобы пышек купить нам на завтрак.

Камыши, овраги да речки,
Что, петляя, текут прямо в Финский.
Папиросы, блатные словечки.
А с бобины – Высоцкий, Вертинский.

Переехали из коммуналок,
С проходных дворов в новостройки.
В Старо-Паново цыганок
Обходили сторонкой по тропке.

В Сосновой Поляне – берёзы.
Чистое озеро – в Красном селе.
В Можайске – высокие горы
Памятны мне и тебе!

В Урицке учились мы в школе.
Аллея Славы, плоты.
Крики чаек над северным морем
Да светлые наши мечты!

На шее ключи от квартиры
Звенели на чёрном шнурке.
Яблони, сад да рябины
Снятся мне часто во сне!

Декабрь 2017

* * *

Двор-колодец, закоулки,
Лиговский проспект.
Я нашёл в кармане куртки
В прошлое билет.

По проспекту на «Восстанье»
Поверну, волнуясь.
Словно школьник на свиданье,
Питером любуюсь.

Старый Невский бесподобен
В мраморной ночи.
И его ласкают робко
Серые дожди.

Здесь Суворовский налево
И Советских целый ряд.
В детство дверь ведёт несмело,
Где Овсянниковский сад.

А на Мытницкой дождь
Капает с неба.
А на Мытницкой люди
Бредут под зонтами.
Я иду осторожно,
Словно в тумане.
Я снова здесь!
Но, увы, я не с вами...

Дом одиннадцать, сутулясь,
Сквозь года глядит устало.
Словно школьник, я волнуюсь,
Что вернулся запоздало.

Этаж первый, вход под аркой.
Детства дни летели гладко.
Двор-колодец, коммуналка.
И у дворника овчарка.

Память бродит по округе,
По слепому чердаку.
Там бельё сушили люди.
Ванных не было. Адью!

Самокат на всю ватагу.
Трёхколёсный «лисапед».
Самосвал железный жалко:
Я уехал, а он нет!

Окотилась в доме кошка,
И под ручку малышня
На котят смотреть ходила
Всей гурьбою не спеша.

«Фотик» новый у мальчишки,
То ли «Смена», то ль «Зенит».
И смотрел на нас парнишка
Сквозь советский объектив.

А на Мытницкой дождь
Капает с неба.
А на Мытницкой люди
Бредут под зонтами.
Я иду осторожно,
Словно в тумане.
Я снова здесь!
Но, увы, я не с вами...

Декабрь 2017

* * *

Подарите мне мир, как на старом холсте,
Где под радугой лес безмятежен и светел,
Где мы будем с тобой целоваться в листве,
Укрываясь от глаз, предрассудков и сплетен.

Подарите мне мир, как на старом холсте,
На который свет солнечный льётся,
Где отец молодой улыбается мне
И где мама от счастья смеётся.

Подарите мне мир, где художника кисть
Над картиной застыла вчерашней,
Где с берёзки лесной оторвавшийся лист
Улетел в неизвестность, опавший.

Я ведь тоже, как листик, кружусь над землёй,
Подгоняемый ветром могучим.
Только тянет порою вернуться домой –
Я ведь тоже ваш сын, но заблудший.

Подарите мне мир, как на старом холсте,
Чтобы утром счастливым проснуться.
Только тонкие нити, что тянулись ко мне,
День за днём потихонечку рвутся!

Декабрь 2017

* * *

Фонари, фонари, я иду по грязи,
Одинокий, по лужам шагаю.
Не бросайте меня вы, мои фонари,
Я без вас в темноте заплутаю!

Фонари, фонари, вы горите в ночи,
Освещая нелёгкий путь к дому.
Проводите меня вы, мои фонари,
Покажите домой мне дорогу!

Фонари, фонари, я без вас пропаду,
Между улиц один заплутаю.
Выручайте меня вы, мои фонари,
Проводите домой, заклинаю!

Фонари, фонари, к вам летят мотыльки,
В темноте ощущая тревогу.
И я – как они, фонари, фонари.
Ищу к свету свою я дорогу!

Фонари, фонари, огоньки вы мои,
Я один одиноко шагаю.
Не покиньте меня вы, мои фонари,
Вы горите, я вас умоляю!

Январь 2018

* * *

Переправа, переправа...
Берег левый, берег правый...
Мы на левом берегу...
Помоги ты нам, Шойгу!

Мост понтонный положи,
Чтобы мы пройти смогли
Иль проехать на машине
На работу иль к любимой!
(По проблеме бьём САТИРОЙ!)

Как зима, так и беда!
Открывайте ворота!
Есть объезд – сто километров...
Но «кусаются» билеты!

Есть одна лазейка – Ловцы.
Люди хмуры и серьёзны.
Здесь Ока не замерзает.
Календарь лишь дни листает.

Мы на катере плывём,
А потом автобус ждём
На морозе, на ветру.
Где ж начальники? Ау!

Им бы так разок проехать,
Чтобы было не до смеха!
Не Чукотка, не Камчатка –
В Подмосковье нам не сладко!

В Ловцы подают автобус
Городской до Луховиц.
Не покажет школьный глобус –
Далеко мы от столиц!

С деревень народу много.
И бывало много раз:
Кто-то в обморок в салоне
Падал, и не раз!

Скорая, врачи, подмога...
Мы волнуемся с тобой!
Неужели вам автобус
Не подать всерьёз большой?

Мост в проект бы заложить,
А потом чайку попить!
– Нерентабельно – ответ. –
На мост с чаем денег нет!

Переправа, переправа...
Берег левый, берег правый...

Январь 2018

* * *

Седина серебрила виски,
Снежной пылью меня осыпая.
Календарь отсчитывал дни,
Ход настенных часов ускоряя.

Улетели на юг журавли,
Помахав мне крылом запоздало.
Недописанных песен листки
На столе лежали устало.

Мне уже пятьдесят, как ни странно!
Мне всего пятьдесят, как досадно!
И по камушкам жизни река
Подмывает мои берега.

Пронеслась шальная весна,
А за нею лето с дождями.
Золотая осень пришла,
И стучится зима за дверями.

На виски легла седина,
И походка степенною стала.
На лице морщинки слегка
Появились, где жизнь прижигала.

Мне всего пятьдесят! Да и ладно!
Мне уже пятьдесят! Это классно!
Лишь бы солнце светилось в глазах
И улыбка была на губах!

Январь 2018

* * *

Меня прочь гнали волхвы,
Дикари убивали в лесах.
Пролетали весёлые дни
Со слезами в мутных глазах.

Меня ядом кормили из рук,
Говорили: «Ты наш друг!»
Но слова резали слух,
Не спасая от боли и мук.

Пробегали смутные дни
С беспокойством голодных собак.
И ночные кошмарные сны
Бились птицами в крепких силках.

Улыбаясь, смотрели в лицо,
Клеветали вдали, за глаза,
За спиной били стекло,
Чтобы в кровь превратилась роса.

Предают друзья нас порой,
Превращаясь в злейших врагов.
Как шакалы, брешут толпой
На больных и старых волков.

Январь 2018

Бесприданница

Мороз крепчал.
На ветках иней серебрился,
И на стекло узор ложился
Заморским, сказочным цветком.
Февраль серчал.
И у калитки ветер злился,
Студёный, об заборы бился,
Как будто пойманный силком.

Зима лютует.
Губернский город, задумчивый и сонный,
К брюзжанию и сплетням склонный,
Спокойно засыпает в темноте.
Метель танцует,
Сугробы наметая по дворам.
А прихожане предаются снам,
Забыв о повседневной суете.

Случайный путник, заблудившись
Иль из гостей весёлых припозднившись,
Увидит одинокое окно,
Где свет горел, хоть за полночь давно,

Где силуэт прекрасной девы
За тюлем лёгким можно угадать,
Где на столе свеча горела,
Бросая тень на старую тетрадь.

Бесприданница смотрит на цветы на окне.
Бесприданница молча мечтает о принце.
Она пишет стихи. И часто ей снится
Гусар молодой на белом коне.

Бесприданница одиноко смотрит в тетрадь,
Где мысли и чувства сплелись воедино.

Она знает одно: сему не бывать...
И старый чиновник готовит смотрины.

Ночь на исходе.
В маленькой квартирке тишина.
И только девушка одна
Платочком слёзы вытирает.
Мечтает о свободе!
Как птица в клетке, мечется душа.
Часы идут спеша! Спеша!
И до рассвета мгновения считают.

Настанет день.
И он придёт, с брюшком старик,
На лысой голове – нестираный парик,
И поведёт красавицу к венцу.
Мелькнёт лишь тень
Любимого в толпе у в хода в Храм...
Но тень исчезнет быстро, как обман,
На радость узурпату жениху.

Сердечко бьётся и томится,
К любимому, желанному стремится!
Но остаются лишь стихи...
И слёзы льются на листки.

Проходит всё. Пройдёт и эта ночь.
Настанет утро над губернией отдалённой.
И путник запоздалый сгинет прочь,
В шекспировские думы погружённый...

Февраль 2018

* * *

Уездный город отдыхает,
В тени акаций процветает.
И городские трубадуры
Трубят на стенах в свои трубы.

У горожан свои заботы
И повседневные дела –
Нильс выгоняет, как всегда,
Гусей с колхозного двора.

Да только вот одна беда:
Гусей-то манят облака.
Они стремятся в небеса,
Где над землёй парит Акка.

Том Сойер, стоя у забора,
На досках рисовал узоры.
О милой Бекки вспоминал
И, как всегда, ворон считал.

А Дон Кихот, серьёзный малый,
Сражался с мельницей, усталый.
Во имя Дульсинеи из Тобосо
Он на рубашке вышил розу

И с великанами готов
Сражаться до конца веков.
На подвиг – словно на работу!
А Санчо Пансе спать охота!

В тенистом городском саду
Детей пугает дядюшка Ау.
На крыше Карлсон с Малышом
Варенье кушают вдвоём.

С Джином Аладдин колдует.
А визирь Будур ревнует.
В общем, всё пристойно!
В Багдаде всё спокойно!

Февраль 2018

* * *

Я сегодня такой же, как все,
Не хуже, не лучше немногих,
Тех, кто с песней идёт по весне,
А зимою дрыхнет в берлогах.

Это мой рок-н-ролл, сорок первый,
Дни листает гитарным аккордом,
На задворках стран и вселенных
Вышибает пыль пьяным задором.

Смена масок, теней, настроений,
И соблазны, соблазны, соблазны...
Так и просятся сесть на колени.
Но они, к сожаленью, заразны!

Это мой рок-н-ролл, сорок первый!
Пусть не первый, но не последний!
Беспокойный, злой, но достойный
Вышел в свет под шёпот неверных.

Неоновый свет рекламных подсветок
Слепит разум яркостью красок.
Ну а я, уставший от клеток,
Выжимаю реальность из сказок.

Это мой рок-н-ролл, сорок первый,
Для иных, не похожих прохожих.
Где шаг самый первый – Левой!
Будоражит ознобом по коже!

Январь 2018

* * *

По ложному пути шагал я столько лет,
Терял себя и близких мне людей.
Осенний листопад укрыл от взглядов след.
И силуэт – за пеленой дождя.

А может, всё иначе: уходили те,
Которым я был просто безразличен.
За мишурой постылых неотложных дел
Они закрылись мантией величья.

Я тоже был хорош. Бывало, и не раз,
Я падал вниз лицом, поверив ложной карте.
С вершины бытия летел я прямо в грязь,
Следы и шрамы оставляя на душе и на асфальте.

И вот теперь улыбок череда,
Не купленных, без лжи и лести!
А в телефонной трубке – друзей далёких голоса.
Я так же дорог им, как в молодости, раньше.

Остались те, которые меня
Воспринимают без цветной обложки.
И женщина любимая, целуя без стыда,
Мне шепчет нежно: мой Алёшка!

Март 2018

Монолог Соловья-разбойника

Непогода в душе, непогода
Без улыбки нежной твоей.
Дождик слёзы льёт у порога
У закрытых тобою дверей.

Только знаю: выглянет солнце,
Расцветут незабудки в лесу,
И из терема лёгкой походкой
Выйдешь ты, чтоб украсить весну!

Соловьиной трелью зальюсь я,
Повстречав тебя на лугу.
Звонкой песней стихи разольются,
Прославляя твою красоту!

Несмеяна, моя Несмеяна,
Красотою ты слепишь людей.
По тебе тоскует разбойник,
Влюблённый в тебя Соловей!

В Берендеевом царстве спокойно.
Только вот случилась беда:
Не смеётся, не улыбнётся
Несмеяна, царевна моя!

Ни купцы, ни заморские гости
Рассмешить не могут тебя!
И царь-батюшка в праведной злости
Колотил их сегодня с утра!

Подойду к тебе, нежной, румяной,
Посмотрю с улыбкой в глаза.
И мой свист, разбойничий, шалый,
Разбудит от грусти тебя!

Понесут половецкие кони
Нас в просторы бескрайних полей!
Несмеяна, моя ты Смеяна!
Я навеки твой Соловей!

Март 2018

Адмирал

Корабли уснули у причала.
Город стих, на рейде тишина.
Часовые в сумерках шагали
Около орудий не спеша.

Но порою видели в тумане
В предрассветный, неспокойный час
Адмирала на причале дальнем,
Где застыл некрашеный баркас.

Он смотрел задумчиво на Финский.
За спиною мирно спал Кронштадт.
В голове тревожно бились мысли
У стоявших на часах солдат.

Адмирал смотрел на броненосцы,
Задремавшие на рейде крейсера.
Канонерок силуэтов кости
Обмывала в доке чёрная волна.

За спиной Кронштадт и Петроград.
За спиной мятежная столица.
За спиною Доковый овраг,
Где резню устроили убийцы.

В прошлом всё: походы и победы,
Жизнь на грани, грешная любовь,
Красные закаты и рассветы.
В прошлом всё: предательство и ложь.

Китель пулями прошит навылет.
На висках застыла седина.
Крики чаек больше не услышит
Адмирал над морем никогда.

Стыла кровь у часовых под утро.
Леденила душу на рейде тишина.
Призрак исчезал в тумане мутном.
И всходило солнце... Как всегда...

Апрель 2018

* * *

Я сижу в нише
Со съехавшей крышей.
Ранимый, разумный,
Из касты безумных.
Безродный, бездомный,
В меру свободный.
Я просто тот,
У кого не болит живот!

Я из глубинки,
Живу по старинке
В дырявых ботинках,
Как на картинке.
Кручусь на пластинке
Под звуки «Калинки».
Жизнь прекрасна, легка!
У меня не болит голова!

А кто-то на экране,
Он рядом, но не с нами,
В эфире, на канале,
В Москве или Майами,
Вещает «без обмана»
Про жизнь на дне стакана.
А я лишь «макароны»
С ушей снимаю! Тонны!

Я в своей нише!
Не выше и не ниже.
Реальность смакую,
Себя сам рисую,
Под вечер пирую,
Стакан полирую!
Я просто тот,
У кого есть компот!

Апрель 2018

* * *

За слезой катилась слеза
По щеке на ткань пиджака.
В клетке рёбер билась душа,
О прощении в Храме прося!

В синем небе плывут облака,
А под ними церквей купола.
В резных рамах святых образа
Смотрели в упор на меня.

В пот кидает, немного трясёт,
И бежит по венам озноб.
Раскаянья боль душу рвёт.
Сердце выпрыгнуть хочет из тела.
Нет покаянью предела!

Беспокойно молюсь в светлом Храме
За себя и за тех, кто не с нами.
За безумие в пьяном угаре,
Каюсь я за всё в старом Храме!

За шальные стихи и песни,
За крамольные речи и вести,
За тех, кого я обидел,
За тех, кого я не видел!

Прощения прошу, снисхождения
За грехи, что совершал,
За все свои прегрешения,
Когда от себя я бежал!

За вольные и невольные,
Бездумные и безвольные
Поступки и мысли крамольные
Прощенья прошу у Христа!

Март 2018

* * *

Что останется после меня?
Пять аккордов, строчек слова,
На столе тетради в пыли,
Где уснули на время стихи.

Что останется после меня?
Только тень минувшего дня,
Недопитый кофе в бокале,
Над рекой рассветные дали.

Что останется после меня?
Моя радость, мои сыновья.
Улыбка моя и глаза.
Над зелёным лугом заря.

Что останется после меня?
Задутая кем-то свеча.
Чьим-то выдохом, где образа,
В светлом доме, возле окна.

Что останется после меня?
Сигаретный дым у крыльца.
Стан гитары в тёмном углу,
Одиноко стоявшей в шкафу.

Что останется после меня?
В интернете песен слова.
В небе белые облака.
Шелест листьев и шёпот дождя.

Что останется после меня?
Белоснежных вишен весна.
Над полем в мае гроза.
На лице чья-то слеза...

Что останется после меня?
Может быть, только свеча,
Погашенная чьим-то дыханьем,
Без прощения на покаянье...

Май 2018

* * *

Любовь, как майская гроза,
Дождём весенним на землю прольётся.
И знаешь ты, что юность не вернётся.
Она уплыла вдаль, как облака.

Любовь, как быстрая река,
По камушкам журчит, смеётся,
А в половодье разольётся,
Волной укроет берега.

Любовь, как виноградная лоза,
Росточком нежным быстро вьётся,
Листком зелёным солнышка коснётся,
Стремится в голубые небеса.

Любовь, как песня ручейка,
Что по прогалинам крадётся,
Фиалкам на поляне улыбнётся,
Бежит туда, где светится река.

Любовь, как ранняя весна,
Подснежником лесным проснётся.
Скворцом апрельским в сквер вернётся,
В скворечник старый у крыльца.

Апрель 2018

* * *

Облака. Вдаль плывут облака,
Белокрылые вещие птицы.
За собою меня зовут облака
В те края, где сверкают зарницы.

По небесным дорогам неспешно скользя,
Над моей головой проплывая,
В неизвестные дали плывут облака,
На далёкой земле меня оставляя.

Облака, облака, словно добрые сны,
Надо мною, как в детстве, летите.
Белоснежные птицы далёкой весны,
Вы с собою меня заберите!

Вас ласкает под солнцем воздушный поток,
Освещая радугой красок.
Я ж, как жёлтый осенний опавший листок,
Затерялся в иллюзиях сказок.

Облака, облака, белокрылые сны,
Горизонт вас задумчивый манит.
Вы плывёте по радужным тропам весны,
Где рассветы надежду нам дарят!

Май 2018

* * *

Наудачу рвались паруса!
Ветер штопал прорехи и дыры.
Подымали в порту якоря,
Чтоб глотать океанские мили,

По бескрайним просторам воды
Открывать острова и проливы...
Нас назвали с тобой – Моряки!
Потому что мы с морем едины!

Что нас тянет в туманную даль
По следам кораблей Магеллана?
Оставляя изведанный край,
Мы в объятья спешим океана!

Сколько было их, не сосчитать,
Моряков, канувших в лету...
Флаг Колумба на мачте поднять!
И отправиться в путь до рассвета.

К горизонту плывут корабли,
Обходя подводные рифы.
За кормою – полоска земли.
Мы вернёмся!
Вы только нас ждите!

Июнь 2018

* * *

Деревья умирают стоя
В последний предрассветный час.
Мы в темноте не слышим стона.
Деревья молча покидают нас.

Ещё вчера, в листву они одетые,
Под солнцем грелись у реки.
Ну а сегодня на рассвете –
Сухие ветки и сучки.

Деревья умирают стоя
В холодный предрассветный час.
И мы не слышим криков боли.
Деревья молча покидают нас.

Свирепый ветер в конце лета
Ломает мощные стволы.
Ещё вчера они тянулись к свету –
Теперь остались только пни.

Деревья умирают стоя.
Мы в темноте не слышим стона.
В последний предрассветный час
Деревья молча покидают нас.

Июль 2018

* * *

Возвращаюсь к тебе! Возвращаюсь!
Через годы на поезд спешу.
По перрону бегу, спотыкаясь,
Чтоб запрыгнуть в вагон на ходу!

Возвращаюсь к тебе! Возвращаюсь
На простор городских площадей.
И улыбки своей не стесняюсь
В летнем парке, в прохладе аллей.

Здесь я дома, как в старом романе –
Кони Клодта, Спас на Крови,
Михайловский замок в тумане,
Ростральных колонн маяки.

Под покровом седой белой ночи
Старым Невским пройду не спеша.
А на улице Зодчего Росси
Отдохну в кафе до утра.

Возвращаюсь к тебе! Возвращаюсь,
Беспокойства не пряча в глазах.
Как ты встретишь? Дождём и туманом?
Или солнцем в цветных витражах?

Возвращаюсь к тебе! Возвращаюсь
Летним утром субботнего дня.
Прилечу с далёких окраин
С южным ветром в родные края!

Здесь я дома! В Святом Петрограде,
Где Фонтанка впадает в Неву.
На Исаакиевской колоннаде
Восхищаюсь! На город смотрю!

Я вернулся! Пусть ненадолго –
Позовут в дорогу дела.
Только сниться будет мне долго
Удивительный город Петра!

Июль 2018

* * *

В белом платье невесты,
Вдоль надгробий бродя,
Под звездою небесной
Девушка медленно шла.

Между могильных плит,
Между оград и крестов
В царстве забытых снов
Тень её ночью скользит.

На бледном лице – слеза.
В руке дрожащей – фата.
Шепчет нежно слова,
Зовёт своего жениха:

«Выйди, любимый, воскресни,
Побудь хоть ночку со мной,
Чтобы были мы вместе,
Чтобы я стала женой!»

Голос дрожал, замирая.
То громче, то тише мольба.
На колени упала
Девушка возле креста.

«Где же те двери рая,
Что откроют девы слова?
Где же те двери ада,
Раскрытые для греха?

Где любимый проснётся,
В земле или в небесах?
Пусть хоть ночью вернётся,
Чтобы утром уйти навсегда!

Только дайте увидеть
Мне снова его глаза!
Я душу продать готова
За поцелуй жениха!»

Открылись двери чертога.
Не знаю, кто в этом помог –
Чёрт с поломанным рогом
Или на небе Бог...

Вышел, забытый друзьями,
Из царства праведных снов,
Убитый в спину врагами,
Убийцами сброшенный в ров.

Вышел, чтоб снова быть вместе
С прекрасной своей госпожой,
Чтоб подарить ночь невесте,
Чтоб стала она женой!

Ночь саваном нежно укрыла
Влюблённых от суетных дел.
Надгробье над новой могилой –
Ложе для юных тел!

Время летит незаметно.
Пробили на башне часы.
Исчез в дымке рассветной
Жених у могильной плиты.

Девушка в платье помятом
Медленно к дому пошла.
Ночью на месте проклятом
Надежду она обрела!

Плод любви под сердцем
Бережно дева хранит!
Родится милый младенец,
Он за отца отомстит!

Ночь темна над погостом.
На кладбище старом туман.
Строка по пергаменту вьётся,
Преданье поведав нам!

Июль 2018

* * *

Белый поребрик, серый асфальт.
Смена имён, праздничных дат.
Ветер срывает старый плакат.
Смена эпох, алый закат.
Я, наверное, этому рад...

Сижу на газоне, в «джинсе», как на троне.
Пою и кривляюсь, себе удивляюсь.
На старой гитаре песни играю.
На травке зелёной стихи сочиняю.
И потихоньку дни жизни листаю...

Меняются стили, меняется мода.
А я, как и раньше, слился с природой.
В эпоху застоя, в эпоху прогресса,
При демократии я просто повеса.
Наверное, я похож на балбеса...

При жёстком режиме я на картине.
Сижу в своей нише, ни выше, ни ниже.
Не лезу наверх, не спускаюсь вниз.
У меня в этой жизни свой скользкий карниз.
Наверное, это и есть мой каприз...

Верхи прижимают низы, низы ругают верхи.
Идеалы бьются за деньги и кров,
Пьют чужую свежую кровь.
А мой идеал – это ЛЮБОВЬ!
На все времена это ЛЮБОВЬ!

Август 2018

* * *

Жара!
В моём городе просто жара.
Нет ветра, нет сквозняка.
Жара, просто жара!

В тени – плюс тридцать.
Беда!
А я хочу немного дождя!
В моём городе просто жара!

Ночь темна, как никогда.
Но, увы, мне опять не до сна.
Духота!
Просто жара!

А я хочу немного дождя,
Чтоб смыть с себя пыль,
Чтоб смыть с себя грязь,
Чтоб быть самим собой
Хоть на миг,
Хоть на час!
Здесь и сейчас!

Жара!
В водоёме цветёт вода.
Вязкий асфальт – как смола.
На подошвах моих – жара!

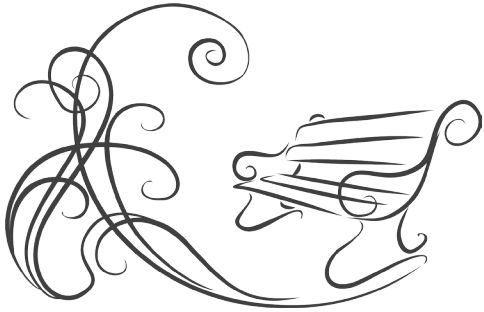
За тысячи миль есть моря.
Океан и даже река.
А у нас – просто жара!

Где-то сверкает гроза.
Где-то плывут облака.

Где-то сезон дождя.
А у нас июль и жара!

А я хочу немного дождя,
Чтоб смыть с себя пыль,
Чтоб смыть с себя грязь,
Чтоб быть самим собой
Хоть на миг,
Хоть на час!
Здесь и сейчас!

Август 2018



* * *

На стене отрывной календарь –
Картина минувшего детства.
На столе варенье и чай.
В кресле кошка спит по соседству.

Пролетели весёлые дни,
Прошагали по талым дорожкам,
Где остались добрые сны
Досыпать на мягких подушках.

На стене ходиков ход
Убаюкивал нас до рассвета.
И под мамины сказки в полёт
Улетал я на белой ракете.

Помню сильные руки отца,
О блокаде рассказов отрывки,
Удивительные глаза
Вместе с доброй и светлой улыбкой.

Танк зелёный по полу катаю...
Мишка плюшевый... велосипед...
Я альбом на кухне листаю,
Где уснуло детство навек.

Календарь отрывной у окна.
Ход настенных часов усыпляет.
В полутьме чья-то рука
Не спеша листки отрывает.

Август 2018

* * *

Потеплее закутаться в плед,
У камина вытянуть ноги
И спокойно встретить рассвет,
Позабыв о дальней дороге.

За окном метель и февраль
Наметают у дома сугробы.
На столе варенье и чай...
И забытые в прошлом тревоги.

Интересную книгу читать,
Не спеша пробегая по строчкам.
На огонь смотреть и мечтать
В старом кресле о чём-то далёком.

Позабыть повороты судьбы:
Скользкий склон и крутые подъёмы,
Где манящие миражи
Мне светили холодным неоном.

Я, наверно, устал от дорог,
От разлук и слепых расставаний.
Подошёл, видимо, срок
Отдохнуть и мне от скитаний.

Август 2018

* * *

То слезинкой дождя на щеке,
То осеним жёлтым листком
Возвращаюсь, усталый, к тебе,
Чтоб согреться снова теплом!

То снежинкой в нежной руке,
То зимним морозным закатом
Вновь и вновь возвращаюсь к тебе,
Чтоб согреться под ласковым взглядом!

По утренней светлой росе,
По траве изумрудной рассветной,
Возвращаюсь к далёкой тебе,
Беспокойной, любимой, заветной!

То лучом восходящего солнца,
То весенним шальным ветерком
Возвращаюсь, чтоб нежно коснуться
Твоих тёмных волос майским днём!

То радугой красок на небе,
То летним цветущим цветком
Прихожу, чтоб делить с тобой вместе
Огорченья и радость
Вдвоём!

По утренней светлой росе,
По траве изумрудной рассветной
Возвращаюсь к далёкой тебе,
Беспокойной, любимой, заветной!

Сентябрь 2018

* * *

«Сильвер, старина, где твой попугай?
Я привык к нему на твоём плече». –
«Он стал замерзать и как-то невзначай
Улетел под утро в свой бермудский рай.

Много за бортом утекло воды.
Стёрлась деревяшка, значит, жди беды!
И когда откинусь, никто не прокричит:
«Пиастры, пиастры!» – у могильных плит.

«Эспаньола» сгнила. Я уже старик.
Дни летят, как птицы. Не догонишь их!
Иногда заходит повидаться Бен.
Вспоминаем прошлое мы в осенний день.

Сколько молодцов океан забрал!
Судья пеньковый галстук отставшим повязал.
Скоро встречусь с ними. Мне дорога – в ад!
Хоть кости отогрею, а то к дождю болят!»

Ветер дует с моря. На причал – волна.
Сильвер с Беном Ганном смотрят в небеса.
Каравелла в небе облаком скользит.
Скоро им на борт подняться предстоит...

Сентябрь 2018

* * *

Расставаться всегда тяжело,
Провожать в октябре поезда.
Слёзы прятать, увы, нелегко,
Взгляд родных поймав из окна.

Улыбаться, махая рукой,
На перроне, под сводом вокзала.
Проводив, не спеша возвращаться домой,
Чашку кофе купив для начала.

Проводив, не спеша возвращаться домой,
Сигарету скурив для начала.

И казалось тебе, что вместе с тобой
Этот вечер грустит, как ни странно.
По колючей щеке дождинка слезой
Проскользнув, упала печально.

Темнота опустилась, от взглядов укрыв
Стрелки станций, вагоны, дома.
Репродуктор мурлыкал весёлый мотив,
А ты шёл по платформе, грустя.

Из кафе доносился весёлый мотив,
А ты шёл по платформе, грустя.

Ну а утром закружат заботы, дела,
И под вечер вновь, как всегда, дотемна
Будешь ждать с нетерпеньем в трубке звонка,
Чтоб услышать родных голоса!

21.10.2018

Монолог дона Руматы Эсторского

(«Трудно быть богом». Братья Стругацкие)

Кто-то, смеясь, сказал:
«Один в поле не воин!»
А я меч поднял,
Хоть не мечтал стать героем.

Чёрные тени в серых плащах
Кинулись с гневом в мутных глазах
На того, кто встал на пути
Инквизиции!

Наблюдателем быть – убогих удел!
Бог не любит трусливых – они не у дел!
Время листает пергамента дни.
Високосный век зажигает костры!
До поры!

Догмы законов и правил поправ,
Я вытащил меч, считая, что прав,
На тех, кто творит беспредел
Во имя великих идей!

Трудно быть богом, смотреть свысока,
Как мелят людей костров жернова.
Праведный гнев застелил мне глаза!
Я просто рубил слуг палача!

Октябрь 2018

* * *

Когда мы с Майком пили чай,
Он мне признался как-то так, невзначай:
«Война не проиграна! Я просто ушёл...
Я просто не их последний герой!»

Спартанцу сказала царица-жена:
«Со щитом или на щите жду я тебя!»
Он не вернулся. Он погиб,
Не выронив меч, не выронив щит.

А для меня последний бой –
Моя война с самим собой!
Но только в руке нет щита!
А поле битвы – моя душа!
Это мой последний бой!
И я, увы, не последний герой!
Я просто тот, который сейчас
Ни шагу вперёд, ни шагу назад!

В мультфильмах добро побеждает зло.
В сериалах не жизнь, а сплошное кино.
Мне иногда просто смешно...
А иногда мне всё равно...

Вокруг меня тени и лица,
Витрины соблазнов на задворках столицы.
А я человек, такой же, как все!
С грехом и молитвой стою на земле!

Это, увы, мой последний бой!
Моя война с самим собой!
Чёрт тянет вниз, ангел – наверх!
А я такой же, как все, человек!

И я, увы, не последний герой!
Хочу остаться самим собой!
Остаться таким здесь и сейчас,
Чтоб дальше листать жизни тетрадь!

Октябрь 2018

* * *

Первый снег ложился на землю,
Укрывая её покрывалом.
Бестолковый, мокрый, нелепый,
Он исчезнет сегодня с закатом.

Он растает на тёплой ладони
Моей женщины, милой, хорошей.
Белый снег, я тебя не заметил,
Просто шёл по дороге влюблённый.

И, задумчиво мысли листая,
Не заметил, что ноги промокли,
Не заметил снежинки на ветках
У кудрявой белой берёзы.

Шёл по лужам, по первому снегу,
Нараспашку куртка с душою.
Торопился к любимой и нежной,
Красотою её покорённый.

Забывая летние грёзы,
Осень в шубке кружилась нарядной.
А я нёс любимой розы,
Моей женщине ненаглядной!

30.10.2018

* * *

Ветер с окраин листву поднимает,
Веником ветхим сметая тревоги,
Постылые лужи песком засыпает,
Оставляя лишь грусть на осенней дороге.

Старый проспект фонари зажигает.
Подсветка в витринах дешёвых реклам.
Город притихший в ночи замирает,
Сонных прохожих проводив по домам.

Серый туман дома укрывает,
Тёмные стёкла великой столицы.
Скверы и парки до утра забывают
Смех, веселье и детские лица.

На углу светофор жёлтым глазом моргает,
А я одиноко бреду по бульвару,
Дни до зимы печально считаю,
Озябшую осень не спеша провожаю...

Декабрь 2018

* * *

Разошлись друзья в темноте,
Разбрелись по осенним дорогам.
И на жёлтой потухшей листве
Только капли дождя у порога.

За стеною сумрачных дел
Дни текли скоротечной рекою.
И уж нет тех, кто сидел
За столом рядом со мною.

Улетели они ясным днём,
Клином белым поднялись на небо.
И теперь за тёмным окном
Только ветер дует свирепый.

Время капля за каплей бежит
По лицу солёной слезою.
Високосный год не спешит
Уходить вечерней порою.

Разошлись друзья в темноте,
Перевёрнута жизни страница.
Лишь в альбоме на старом листе
Молодые счастливые лица.

Декабрь 2018

* * *

В проёме окна – дождь.
В кроватке спит дочь.
И не знает она пока,
Что папа пришёл навсегда!

Он в кресле, усталый, сидит.
Смотрит, как спит малыш,
Как детская ручка слегка
Куклу свою обняла.

Одеяльце поправит чуть-чуть.
Жаль, что годы назад не вернуть.
Они утекли, как вода.
На висках прижилась седина.

По головке погладит дочь,
Сны плохие прогонит прочь.
На подушке – локон волос,
Расплетённых на ночь кос.

Он просидит до утра,
Думы свои вороша,
Слушая дочки дыханье.
Может, это и есть
Покаянье?

Январь 2019

* * *

В правом стекле – месяц над полем.
Он, как и ты, увы, несвободен –
Крепкой верёвкой привязан к земле,
Так же, как мы к своей колее.

Саня, жми газ! Позёмка ласкает асфальт.
Саня, жми газ! Нет для нас дороги назад.
Саня, жми газ! Где-то там горизонт.
Может, на этот раз нам повезёт!

В лобовое – обзор: метров двадцать дороги.
В низинах – туман, метель, гололёд.
Январь-хулиган наметает сугробы.
Обочины манят, но нам повезёт!

Здесь нет фонарей, завлекают кюветы.
По зимней дороге гуляют лишь ветры.
В приёмнике – рок: «Алиса» и Цой.
И мы рвёмся с тобой домой!

Саня, жми газ! Позёмка ласкает асфальт.
Саня, жми газ! Нет для нас дороги назад.
Саня, жми газ! Где-то там горизонт.
Может, на этот раз нам с тобой повезёт!

Январь 2019

* * *

Последний трамвай. За окнами – дождь.
Последний трамвай везёт меня прочь
От старых дворов, от старых друзей
В новый район, под свет фонарей.

Последний трамвай. Мой путь – до кольца.
Последний трамвай. Не видно лица
Соседа, что спит возле окна
Под дребезжанье больного стекла.

Последний трамвай. Дорога – сквозь ночь.
Последний трамвай. За окнами – дождь.
Сорок минут мне до кольца.
Сорок минут мне до тебя!

Последний трамвай. Я не усну.
Последний трамвай. Смотрю в темноту.
В тетради – стихи. Гитара – в чехле.
Я просто устал. Я еду к тебе!

Январь 2019

Моему другу Андрею

Не ломитесь в закрытые двери –
Там замки и стальные запоры.
Вашим бедам никто ни поверит –
Там на окнах решётки и шторы.

Не стучитесь в закрытые двери –
Там свои тусовка и бойня,
Там в глазах сверкают лишь деньги.
Отнеситесь к ребятам спокойно.

Не просите, не унижайтесь –
Всем воздастся в миру по заслугам.
С кулаками на всех не бросайтесь,
Лучше выпейте рюмочку с другом!

Пишешь ты красивые песни,
Сочиняешь стихи на рассвете.
Только там, где крутятся деньги,
Лишь бездушье, погрязшее в лести.

Берегите нервы и силы!
Пусть бомонд развлекается в пляске.
Мы на кухне с тобой по старинке
На гитаре играем романсы.

Открываем душу, поверьте,
В каждой песне, в каждой строчке!
И сдаётся мне, мы на месте!
На своём! Сидим в уголочке...

Февраль 2019

* * *

Не грусти, не грусти, не печалься!
Обойдут стороной нас ненастья!
И кусочек светлого счастья
Судьба нам подарит с тобой!

Всё будет красиво, как в сказке!
Мы сбросим печальные маски!
И художник в задумчивом парке
Нарисует нас ранней весной!

Снег растает на старых аллеях!
Дни становятся ярче, длиннее!
И на солнечной карусели
Нас апрель закружит с тобой!

Март 2019

* * *

За правым плечом – ангел с крестом,
За левым спрятался чёрт.
Я странником вечным иду по земле
Под шёпот сияющих звёзд.

Падают звёзды с лазурных небес,
Мой освещая путь
В ту страну, где возвышается крест,
Где будет последний суд.

То ли паломник по святым местам,
То ли заблудший сын,
Гонимый, бреду, подвластный ветрам,
Забытый для всех пилигрим.

То ли Иудой назвали меня,
То ли Святым Петром.
Просто у меня одна стезя,
Но много дорог за углом.

Порою Авель сидит во мне,
Порой просыпается Каин.
Под сводом небесным иду по земле.
Перед небом седым неприкаян.

Март 2019

* * *

На забытом богом заводе,
На стене, на проходной,
Некрологи висят, некрологи
Тех, кто раньше ушёл на покой.

Кто до пенсии не доработал,
Простояв всю жизнь у станка.
И теперь лишь только берёзы
Над крестами склонились слегка.

Кто-то в сорок ушёл. Кто в полтинник.
Между плит растёт лебеда.
И на кладбище возле могилы
Безутешно плачет вдова.

Март 2019

* * *

Пятьдесят. Приговор?
Или просто отсрочка?
Как для кого!
Для меня – запятая! Не точка!

Просто время пришло
Расставлять всё по местам.
И свои пятьдесят
Я никому не отдам!

Пусть грешил!
Такова, видно, судьба.
Но смеялся! Летал,
Когда пела душа!

Чёрные дни тасовал в старой колоде,
Чтоб счастливые дни на стол мне легли
Хоть на исходе!

Как собака, порой
Зализывал раны,
Чтоб наутро «Живой!»
Прохрипеть, проверяя карманы.

Дождь хлестал по лицу,
Грязь и кровь смывая кусками...
И я всё же дышу!
Шестьдесят не за горами!

Предавали, сбивали с пути!
Не давали дальше идти!
Спотыкался, падал, вставал
И, поднявшись, снова взлетал!

Апрель 2019

* * *

Поднявшись с колен, вышел из тьмы,
Плечи свои расправил.
Тысячи лет – молитвы и сны.
Да ветер седой с окраин.

Вышел на свет, меч положил
Рядом с собой на траву.
На мир посмотрел, солнце узрел
И тихих небес синеву.

Влюблённый в Весну херувим
Снова остался один.
Безликий, забытый, когда-то великий,
Влюблённый в Весну херувим.

Тысячи лет не видел он свет.
Тысячи лет взаперти.
Взлететь бы на небо, где юный рассвет
Купается в ласках зари!

Проклятье свершилось. Свой неся крест,
Низвергнут был в темноту
За то, что он, посланец небес,
Земную узрел красоту.

Влюблённый в Весну херувим
Снова остался один.
Безликий, забытый, когда-то великий,
Влюблённый в Весну херувим.

Тысячи лет в темнице сырой...
Крылья хулою сожгли...
Сколько тех, кто страдает порой
Во имя Великой Любви!

Март 2012

Исповедь Лилит

Прекрасный рай остался позади,
И застилают небо тучи.
«Они ушли. Они ушли!» –
Мне ветер прошептал колючий.

Они покинули Эдем.
Я не хотела. Не хотела!
И вот теперь Адама тень
Ко мне приходит ночью смело.

Ведь плод запретный я дала,
Так ловко превратившись в змея!
И яблоко добра и зла
С улыбкой надкусила Ева.

Ведь я любила! Ревновала!
И я ждала. Да, я ждала,
Когда глаза посмотрят смело!
Познают мир! Поймут меня!

Сгустились тучи. Час роковой настал.
Не знала я. Я не хотела!
Но яблоко своею доброю рукой
Адаму протянула Ева.

Из рая их изгнали. Наверно, поделом.
Бежали дни. Года летели.
И вот теперь Адам прекрасным сном
Ко мне приходит, к супружеской постели!

Он разрывался между мной и Евой!
Любил. Страдал. И от себя бежал!
Ведь у него была я первой!
Ведь первой он меня в раю познал!

Да, я старалась позабыть.
И, в оргиях ища блаженство,
Пыталась Люцифера полюбить,
Женою став ему! Но тщетно...

Бежали дни. Адама вдруг не стало...
Не вхож был в рай! И ад его отверг.
Я тосковала. Как я тосковала!
Пыталась позабыть. О, мой безумный век!

Оставив демонам их дьявольские кущи,
Из преисподней я ушла.
Юнцы мне продавали душу
За ночь со мною. Я грешна!

Столетья шли. Адам перерождался.
Рождался вновь и вскоре умирал.
Он рядом был. Он жил. Влюблялся!
Да только он меня не узнавал!

Спаси его! Иисус, молю!
Спаси его! Спаси его и Еву!
И проведи их в рай, к небесному Творцу!
Они ведь прародители твои! Прошу!
В любовь и милосердие уверуй!

P. S. от автора
(относится как к мужчинам, так и к женщинам)

Как раньше, встарь, так и ныне,
Мужчины мечутся порой:
Во сне шепчут любимой имя,
Ну а живут всю жизнь с другой!

Апрель 2019

Еве. Посвящение

Добрая женщина. Добрая.
Милая. Нежная. Скромная.
Евой в миру наречённая
Добрая женщина, добрая.

Светлая. Дивная. Скромная.
И послушная. И покорная.
Из мужа ребра сотворённая.
Солнцем любви озарённая.

Сколько пришлось испытать тебе!
Сколько раз пришлось умирать тебе!
И в сырой ночи плакать в листве!
И растить детей, забывая о сне!

Сколько раз пришлось за мужем идти,
На себя взвалив о покаянье мечты.
И смиренье твоё, и усердие
Затемняют все прегрешения!

Добрая женщина. Добрая.
За Адамом шла светлоокая
И свой тяжкий крест на себе несла.
Милая, светлая, нежная.
Добрая Ева! Безгрешная!

Апрель 2019

* * *

От Питера до Рязани,
От Балтики до Оки
Кочую с дырой в кармане
Под чёрно-белые сны.

В плацкартном на верхней полке
Смотрю на мир свысока.
В вагоне времён перестройки
Я еду из града Петра!

От Пушкинской до Почтовой,
От Всадника до Кремля
С гитарой, увы, не новой
Кочую я, как всегда!

От Павла до Коловрата,
От белых ночей дотемна
Я еду из Петрограда,
Чтоб выйти в Рязани-2.

На встречу с Рязанским Олегом
На поезде ночью спешу,
Чтобы утром с рассветом
Там встретить судьбу свою!

Май 2019

* * *

Меня заждался поезд на вокзале,
А мы всё не расстанемся с тобой.
Нас тёплый вечер закружил в Рязани,
Укрыв от взглядов жёлтою листвой.

Перрон пустой. Уехал скорый поезд
Из Адлера на Питер. Без меня.
Писатель, может быть, напишет повесть,
Как я остался навсегда в Рязани-2.

Нас осень закружила в ноябре.
И я дождю был рад как петербуржец.
Состав растаял в дымке, в синеве,
А мы до Семинарской шли по лужам.

Сверкала ночь огнями на Почтовой.
Рязанский Кремль к себе манил.
Быть может, этот город для того и создан,
Чтоб я свою здесь Эвридику полюбил!

Май 2019

* * *

Окунуться в облака с головой
И по радуге пройтись босиком.
Лес еловый погладить рукой.
На заре умыться росой.

Войти в реку, как в Иордан.
Вечно быть любимым тобой!
Родниковой воды выпить стакан
И с небес вернуться домой!

Этим миром всерьёз заболеть
И навеки забыть про врача.
Над землёю птицей лететь,
Сойдя утром с рассветом с креста!

Тёплый хлеб положить на стол,
Разделив его поровну – всем!
Улыбнувшись, покинуть престол
И с Голгофы уйти! Насовсем!

Июнь 2019

* * *

Чужие имена, чужие лица.
Чужие города, столицы.
Аэропорты, вокзалы, поезда.
В один конец билет мне!
Как всегда!
Наверно, я уеду навсегда...

Кочую! Опять кочую!
Себя в объективе рисую!
Чужие страны. Города.
Мне капучино!
Как всегда!
И сахара, кусочка два...

Бежали дни, ползли недели.
Материки, гостиницы, отели.
Как будто чья-то смелая рука
Со мной вертела глобус,
Как всегда!
И я на нём крутился. Красота!

То солнце Африки, то русские метели.
Кафешки, столик возле двери.
И как всегда – серьёзные глаза,
Смотрящие на чужака,
На чудака. Наверно, на меня!

На кедах пыль осела Карфагена.
Он снова был разрушен в это лето!
Когда нас привезли смотреть руины,
Они там были. А что же ныне?
На старых кедах – остатки пыли!

Стихи на чеках, на салфетках,
На политических газетках.

Писала ручка второпях
На бело-серых полосах,
Чтоб не забыл я, что и как!

Забыты имена, забыты лица,
Правители держав, царицы,
Чужие страны, города,
Европы грусть, Африки жара.
А я шепчу заветные слова
В кафе, в Рязани, у окна:
– Мне капучино, как всегда!
И сахара, кусочка два!

18.06.2019

* * *

Выйти б в двери, а не в окно
И наутро в зеркалах себя узнать.
Сделать шаг, не разбив стекло,
Да бутылки по углам не сшибать.

И на пробки не ступать ногой.
В пепельнице бычки не искать.
Да не плакать пьяной слезой.
Виноватых по пальцам не считать.

Ночью хмурой до зари крепко спать.
Не стонать тревожно во сне.
Память утром свою не латать,
Припадая губами к воде.

Не тянуться дрожащей рукой
К рюмке, что стоит на столе.
Помириться наконец с душой
Да найти дорогу во тьме.

В Храм сходить, на колени упасть.
Попросить прощенья сполна!
Родных, близких, друзей не терзать,
Выпив чашу свою до дна.

Июнь 2019

* * *

В туманных зеркалах
Немые бродят тени.
На стареньких часах
Остановилось время.

Из прошлого пришли
Забытые виденья,
Безмолвные штрихи
К осенним сновиденьям.

Свернулась грусть клубком
На брошенной постели.
За пасмурным окном
Лишь дождь стучится в двери.

Картины при свечах
Задумчивы и строги.
В туманных зеркалах –
Лишь отблески тревоги.

Из прошлого пришли
Немые силуэты,
Забытые мечты,
Закаты и рассветы.

Знакомые черты,
Глаза, улыбки, лица –
Безмолвные штрихи
С прочитанной страницы.

Июль 2019

Холодная постель

(Версия первая)

Холодная постель,
Разбросанные вещи.
Рисунков акварель
Пронзительней и резче.

Настенные часы
Опять спешат куда-то.
Шальные двадцать пять
Мне не вернуть обратно.

По полу босиком
Пройду возле камина.
Исписанным листком
Свернусь, впитав чернила.

Колени обниму
Тяжёлыми руками.
Видений синеву
Заговорю словами.

В бездушных зеркалах –
Лишь отблески мгновений,
Печаль немых потерь
И грусть былых свершений.

Июль 2019

* * *

Присяду на ступеньки, на старое крыльцо,
Спиной прислонившись к дому.
Здесь окна в стенах выбиты давно
Да крыша наклонилась к клёну.

Достану сигарету. Закурю.
Кукушка дни опавшие считает.
На двор заросший посмотрю...
Наверно, зря приехал. Так бывает.

Наверно, есть моя вина, что я уехал...
Что потянуло в тёплые края...
А у соседей – любопытная потеха:
Пришли, чтоб поглазеть на старика.

Я докурил. Не спеша пойду.
Кивнул кому-то. Простился с домом.
И на автобус. А там – скорый на Москву.
На кармане лист на память! С клёна...

Июль 2019

* * *

Поезда, поезда, поезда
Исчезают в рассветном тумане,
Оставляя вдали города
И родных на старом вокзале.

Я, конечно, сделаю вид,
Улыбнусь почти виновато.
В горле комом сжавшийся крик
Приглушу под шёпот невнятный.

Города, города, города
Замелькают в окнах вагона.
От попутчиков спрячу глаза,
Когда тронемся мы от перрона.

Трудно слёзы скрывать за улыбкой
И махать на прощанье рукой.
На перроне в зареве зыбком
Остаётся кто-то родной.

Поезда, поезда, поезда.
Проплывают мимо перроны.
Города, города, города
Замелькают в окнах вагона.

Август 2019

Холодная постель

(Версия вторая)

Холодная постель.
Разбросанные вещи.
Рисунков акварель.
Зажато время в клещи.

Настенные часы
Опять спешат куда-то.
По стенам бродят сны,
Как на плацу солдаты.

По полу босиком
Пройду возле камина.
И где-нибудь в углу
Присяду сиротливо.

Колени обниму
Тяжёлыми руками.
Виденья отгоню
Словами и стихами.

В бездушных зеркалах –
Лишь отблески мгновений,
Ночных иллюзий мрак
Да горечь заблуждений.

Август 2019

* * *

Я устал!
Сползаю плашмя на асфальт.
Был бы волком – завыл на луну.
Зарычал бы на вас. Не сейчас!

Беспокойство в крови.
У деревьев опять листопад.
А меня кидает то в холод, то в жар.
Пожар!
Нет дороги назад. Просто кошмар!

Сигарету жую. Забываю про сны.
Мысль только одна – дожить до весны.
Мечты!

Белые ночи мешал с чёрным чаем.
Летал! А теперь вот сползаю...

Играл! То ли с жизнью своей,
То ли с собой.
Читал! То ли книгу свою,
То ли спорил с судьбой.

Мешал! Может, многим,
А может, себе.
На цветной киноплёнке –
Чёрно-белые сны. Миражи!

На года разменивал дни.
А мне б просто дожить до весны!

Сентябрь 2019

* * *

Журавли, вы меня окликаете кликом,
Над землёй пролетая великой,
Клином белым по небу скользя,
В облаках на север летя.
Журавли, вы возьмите с собою меня!

На земле я промок под дождями,
Иссушён был злыми ветрами
И, листая залётные дни,
Оставлял лишь себе миражи.
Вы возьмите меня, журавли!

По дорогам шагал безмятежно,
Оставляя следы бури снежной.
Но теперь остались лишь сны
Да осколки детской мечты.
Вы возьмите меня, журавли!

Журавли вы мои, журавли!
Вы меня от земли оторвите,
В небо синее заберите
Жёлтым листиком после грозы.
Вы возьмите меня, журавли!

Сентябрь 2019

* * *

Я просто тот, который хотел
Быть чуть лучше других.
Но вскоре понял: гордыня – блеф,
И я не так уж велик.

Пытался как-то учить людей,
В пример ставил себя.
Но у людей – свой удел,
Своя дорога – судьба.

И понял я: не надо искать
Соринку в чужом глазу,
Не надо в ближнего камни кидать,
Коль сам грешил в миру.

У нас у всех – своя колея,
Своя дорога домой.
И, как бы там ни крутилась Земля,
Оставайся самим собой!

Октябрь 2019

* * *

Я сын своего отца.
Я выбираю путь
По мокрым следам дождя,
И мне с пути не свернуть!

Иду по своей земле
Сквозь вековую глушь.
Слёзы порой на щеке,
Когда проповедуют чушь!

Здесь кумовство – как печать,
Выжженная на челе.
Здесь пожары, как встарь,
Растрату прячут в огне!

Здесь родство присосалось к душе
Пиявкой, будь ты брат или сват.
Здесь закон на белом листе
Монете серебряной рад!

Да, непросто про это сказать,
Только время пришло – пришлось!
Показуха похожа на ложь.
Где же правду нам отыскать?

Порою ставят к стене.
Порой от бессилия злюсь!
Летаю только во сне,
И то лишь когда напьюсь!

Октябрь 2019

* * *

Золотая осень наступает.
Листья под ногами шелестят.
Ветер дни остывшие листает.
Не вернуть нам прошлого назад.

Осень лето с грустью провожает.
Птицы перелётные летят.
Верба листья у реки роняет.
Капли солнца на траве блестят.

Это просто слёзы дождя.
Это просто прощание с летом.
Жёлтый лист в конце сентября
Пролетел, подгоняемый ветром.

Одиноко бреду под дождём
По аллеям старого сада.
Промелькнула юность листком,
Затерявшись в листве листопада.

У тропинки стареющий клён
Укрывает берёзку от ветра.
Я, уставший, под старым зонтом
Провожаю ушедшее лето.

Это просто слёзы дождя.
Это просто прощание с летом.
Вдаль куда-то плывут облака,
На встречу с юным рассветом.

Октябрь 2019

* * *

Там, за синей рекой,
Там, в домике светлом,
Мой ангел земной
Ждёт меня солнечным летом.

Там, вдали за Москвой,
Там в платьице белом
Мой ангел земной
Освещает мне путь своим светом.

Там вишни в саду.
Там туман над полями.
Там озёр синеву
Рассвет ласкает лучами.

Там плывут облака.
Там радуга в небе.
Там грустит у окна
Моя нежная добрая фея.

Там, за синей рекой,
Там, в домике светлом,
Ангел-хранитель земной –
Моя женщина ждёт меня летом.

Там, вдали за Москвой,
Там дорогой рассветной
Я возвращаюсь домой,
К моей милой, любимой, заветной.

Ноябрь 2019

* * *

Я выбираю слова.
Меня выбирают фразы.
На белой глади листа
Пишу в школьной тетради.

Я выбираю фразы.
Меня выбирают слова.
Чужих историй рассказы
Рифмую на склоне дня.

Может, это просто игра
Без начала и без конца?
На закате легла строка
На бумагу, плетя кружева.

Может, это просто игра,
Где начала нет, нет конца,
Где стихи, символ добра,
Закружили в вальсе меня?

Я выбираю буквы.
Меня выбирают рифмы.
Мелькают серые будни.
Звучат осенние ритмы.

Я выбираю рифмы.
Меня выбирают буквы.
Критиков острые рифы
Меняю на тихие бухты.

Ноябрь 2019

* * *

Давай убежим от шума и суеты,
Оставив другим суеверья и сны.
Давай улетим от будничных дел,
Оставив другим их скорбный удел.

Давай убежим от старых дверей,
Оставив другим святость идей.
Давай улетим из открытых окон,
Оставив другим траурный звон.

От пагубных мыслей, безумных и низких,
Давай убежим по радуге зыбкой.
От мишуры разноцветных витрин
В рассветную даль давай улетим,

Оставив другим сажу и пыль,
Великих побед летописную быль.
Давай разобьём с тобой витражи,
Оставив другим теней миражи.

В синее небо с солнечным светом
Давай убежим в вечное лето!
Лёгкой пушинкой скользя по лучу,
Давай улетим в нашу мечту!

Февраль 2020

* * *

Поздней звездой,
Ранней травой
К твоим ногам упаду.
Горящей свечой,
Вечерней мольбой
Твой мир озарю.

Рассветом весенним,
Разливом безбрежным
В твой дом постучу.
Апрельской капелью,
Оставшись за дверью,
В окно загляну.

Предвестником лета,
Лучиком света
В глаза посмотрю.
Забудь про метели.
На тёплой постели
Тебя обниму.

Тебя я согрею
Любовью своею,
Весь мир подарю!
Небо в алмазах,
Море кораллов
Тебе принесу!

Ландышем первым,
Сказочным, белым
Весной расцвету.
Озорным менестрелем,
Влюблённым Орфеем
К тебе прилечу.

Седым Дон Кихотом,
Весёлым и добрым,
Тебя рассмешу.
Ласковым ветром,
Нежным и верным,
Тебя закружу.

Песней неспетой,
Фразой ответной
Тебе подпою.
Строчкой, листочком,
Узором, цветочком
Куплет допишу.

На белой бумаге
Слова заиграли
Сквозь тишину.
В старой тетради
Мы вместе писали:
«Тебя я люблю!»

Декабрь 2019

* * *

Кислых яблок отраву вкусил –
То ль червивые, то ли гнилые.
Я не видел. Я надкусил
С райских кущ плоды наливные.

Я не понял. Я уронил
На траву плод запретного древа.
Опустился на землю без сил
И к стволу прислонился несмело.

Что-то важное я пропустил!
Диких яблонь плоды золотые
Мне глаза открыли на мир,
Хоть и кислые, хоть и гнилые.

Промелькнула вся жизнь в голове,
От начала до самого края.
И казалось мне в тишине:
Я не жил, в полутьме прозябая!

И казалось мне: я не жил,
Просто бегал по самому краю,
С кем-то ссорился, с кем-то дружил.
А теперь вот следы заметаю.

Может быть, ненароком забыл
В шуме улиц луга заливные
Или в сердце злость накопил,
И душа мне шлёт позывные?

Вспомнил всех, кого я любил
В безрассудные годы хмельные,
Для кого свои двери закрыл,
Убежав от слепой ностальгии.

Свет витрин вечерами манил.
Рестораны качались шальные.
И, шатаясь, под утро, как пьяный сатир,
Провожал я ночи больные.

Промелькнула вся жизнь в голове.
Сердце билось, секунды считая.
Я привстал на осеннем ковре,
Листья жёлтые руками сжимая.

И казалось мне: я не жил,
Просто бегал по самому краю.
Может, я глаза приоткрыл
И учиться жить начинаю?

Декабрь 2019

Письмо маме

Мама, у меня всё хорошо!
Снова солнце над лесом взошло.
Тёплый ветер дует с реки,
И на ветках сидят снегири.

Мама, здесь всё как везде:
Пылают закаты в огне,
В небесах плывут облака
И на лужах – корочки льда.

Мама, снега чуть-чуть.
Время летит, не вернуть!
На висках прижилась седина,
И в глазах усталость видна.

Мама, сегодня среда.
За окном опять минус два.
То ли осень, то ли зима,
Хотя уже конец января!

Мама, здесь тоже люди живут,
Так же верят, надеются, ждут,
Так же любят, так же грустят
И домой к любимым спешат.

Мама, у меня всё хорошо!
Не грусти, что я далеко.
Прилечу к тебе в феврале.
На недельку. Поближе к весне.

Мама, у меня всё хорошо!
Снова солнце над лесом взошло...

P. S.
Мама, я гуляю порой у реки
С овчаркой своей, где растут камыши.
Она любит купаться, но сейчас не сезон.
Бегает в поле, виляя хвостом.

Мама, я сочиняю стихи.
Строчки узором легли на листки.
Вышли две книги. Под Рязанью. Мои.
Всё хорошо! Мама, пиши!

В местном ДК песни пою,
На гитаре играю, на сцене стою.
Знаешь, скучаю...
Целую! Люблю!

Январь 2020

* * *

У чужой мне реки
Разжигали костры.
У чужой мне реки
Светят ярко огни.

У чужой мне реки
Диких роз лепестки
На ладони мои
Узором легли.

У чужой мне реки
Уплывали вдаль дни.
И тревожные сны
Растворились в тиши.

Засыпали шатры
У чужой мне реки.
И вокруг ни души.
Только я у реки.

Только шелест листвы
На ветках ольхи.
Только всплески воды,
Где растут камыши.

Чёрных волн глубина
Приковала меня,
Скрыв от глаз берега
Темнотою ковра.

Показалось в ночи,
Что я вижу следы
Босых ног на воде,
Где кувшинки цвели.

Показалось в ночи:
У чужой мне реки
Всплески чёрной воды.
Кто-то шёл впереди...

Чей-то вздох в тишине
Темноту оглушил.
Чей-то стон в пустоте
Мне веки открыл.

У чужой мне реки
Затихали шаги.
Растворялись в тиши
Всплески чёрной воды.

Засыпали шатры
У чужой мне реки.
И вокруг ни души.
Только я у реки.

У чужой мне реки
Диких роз лепестки
На льняные виски
Белым цветом легли.

У чужой мне реки
Уплывали вдаль дни.
И тревожные сны
Растворялись в тиши.

Январь 2020

Монолог атланта

В узких улицах я замурован,
В лабиринтах дворов и витрин,
Где орнамент домов окантован
Листопадом осенних картин.

Я, сутулясь, сгибаюсь под небом,
Небосвод держа на плечах,
Озарённый солнечным светом
В первых нежных рассветных лучах.

Барельефы античных героев
Оживают, празднуя день.
Силуэты в царских покоях,
Отступая, прячутся в тень.

Здесь на Невский ведут все дороги
Мимо арок, колонн и мостов.
А на крышах стоят то ли боги,
То ль уснувшие стражи времён.

Этим городом я очарован
И прохладой тенистых аллей,
Красотою его околдован,
Летних парков, садов, площадей.

Я осколком войны покорёжен.
Моё тело ночами болит.
Подымаю глаза на прохожих
И на братьев, одетых в гранит.

Стены зданий снова прекрасны,
Но табличка висит, как тогда:
«Сторона эта опасна
При обстреле!» Блокада. Война.

Время чайкой летит век за веком,
Исчезая под сводом моста.
Петербуржцев хранит оберегом
На Сенатской фигура Петра.

Освещённая солнечным светом,
Стелет волны к «Стрелке» Нева.
Я, сутулясь, сгибаюсь под небом,
А по небу плывут облака...

Март 2020

* * *

На остановку через толпу
В старый трамвай прямо к окну
Мы проберёмся. Нам до кольца!
Наши мечты – на дне рюкзака!

Нам до вокзала. Мы очень спешим
На электричку. От кассы бежим.
В тамбуре тесно. Нам всё равно.
Этот побег был в планах давно!

На полустанок, где лес и река,
Мы вышли с тобой, сбросив «хвоста».
Мы улизнули от суеты,
От небоскрёбов, машин и тоски.

Мы убежали. Здесь сосны стоят
И тянутся в небо, не видя преград.
Здесь пляжи пустынны. Здесь белый песок.
Здесь солнечный ветер подул на восток.

Мы убежали туда, где леса.
Мы убежали туда, где поля.
Мы убежали туда, где река,
Чтоб прыгнуть с разбегу в воду с мостка!
Ага!

Февраль 2020

Думы

Думы мои думные,
Думы мои скорбные,
Что же вы, тревожные,
Всё меня тревожите?

Думы мои блёклые,
Думы мои бедные,
Что же сердце вы моё
Колете да режете?

Вы мои печальные
Думы окаянные,
Что же меня глупого
Ночью тёмной душите?

В сумраке полуночном
Ходите и бродите,
Жилы загрубевшие
Рвёте да калечите.

Думы мои думные,
Думы мои скудные,
Что же меня глупого
Ночью всё морочите?

Думы мои думные...
Думы мои скорбные...

Март 2020

* * *

Я вырвусь из плена реальности.
Я просто взлечу
Над суетой нескончаемых дел
И поступков.
И, забываясь во сне,
В утреннем сладком бреду,
Я от вас ухожу
Просто, серьёзно, надолго...

РАССКАЗЫ

Турция 1

За волною катилась вторая волна. И так до бесконечности. Вечный прибой. Алания. Я стоял на бульваре, под пальмой, возле парапета и смотрел на море. На Средиземное море. Солёные волны ласкали песок. Пляж Клеопатры. Жара. Полдень. Пели цикады. Достал сигарету и закурил, с наслаждением вдыхая вместе с табаком полуденный зной. Смотрел на волны, на пляж, пытаясь запечатлеть, запомнить все детали, даже самые мелкие и незаметные. Детали этого пейзажа.

Невдалеке проплывали моторные яхты, двухпалубные и трёхпалубные. На них устраивают пенные дискотеки. Для туристов. Ловят рыбу. С них купаются в открытом море.

Весело. Наверное…

А я стоял и смотрел на море. На Средиземное море. Сегодня мой последний день в Турции. Ты уехала с дочкой этой ночью. Я не провожал. Ты просила. Я сдержал слово. Хотя было нелегко.

Целое утро я бродил потерянный по пляжу. Собирал белые ракушки. Вспоминал тебя. Сердце, моё сердце билось в груди. Ему было тесно в клетке, за решёткой. За рёбрами. Оно хотело птицей вылететь из плена и лететь, лететь вслед за самолётом, уносившим тебя в далёкую Россию. В далёкую Москву. Тяжело. Пусто.

Я стоял у парапета и курил. Вспоминал. Сигарета закончилась, и я закурил новую. Мне было не по себе. Казалось, я теряю что-то, очень для меня важное. Или наоборот – нахожу! Шаг за шагом. Вершок за вершком… Я вспоминал.

Я приехал в гостиницу около девяти вечера. Кинул сумку на ресепшен и пошёл ужинать. Потом зарегистрировался. Турок проводил меня в номер. Двухместный номер. Я спросил:

– Я буду здесь жить один?

Он ответил:

– Да.

Дал ему доллар на чай. Успокоился, что буду жить без соседа.

Наутро после завтрака пошёл купаться. А в двенадцать часов была назначена встреча с нашим отельным гидом из «ТезТура».

И там я увидел тебя. В первый раз. Ты сняла тёмные очки…

Была экскурсия в Израиль. Ты с дочкой, я сразу понял, что девушка, сидевшая рядом с тобой, твоя дочка. Ну так вот. Ты захотела поехать.

Нужно было завязать разговор. Хотя бы перекинуться для начала парой фраз. Я что-то спросил про Израиль. Что именно, уже не помню. Ты ответила, что нужно обязательно поехать. Что экскурсия выпадает на день какого-то святого. Что это просто удача. Что нам повезло.

Я думал. Пошёл пообедал, а потом тоже купил себе билет на эту экскурсию. Что-то или кто-то подтолкнул меня к этому. Может, твои удивительные карие глаза, когда ты сняла очки от солнца? Или мой ангел-хранитель? Мол, чего расселся? Море морем, а жизнь идёт! Не тормози! Вот так. Я тебя увидел в первый раз.

Потом дня два мы не пересекались. Я съездил в Памуккале. Приехал. И как-то около ресепшена снова увидел тебя. Спросил про Израиль. Сказал, что тоже еду. Сказал, что был в Памуккале. Ты с дочкой заинтересовалась. Не помню когда, кажется, после обеда, я сходил в номер и принёс фотоаппарат. И показывал вам снимки. Так и познакомились. Я узнал, что зовут тебя Таня. А дочку – Алёна. Вернее, Алла. Только ты называешь её Алёной. Потом мы вместе купались. С тобой было хорошо и легко. С тобой я был самим собой. Ты спрашивала, я рассказывал. Я рассказывал, ты спрашивала. У тебя было очень много вопросов. Да и мне скрывать было нечего. Да. Оказывается, и так бывает. Так и познакомились.

...

И вот вы улетели. Я улетаю сегодня ночью. Ещё целая вечность! Почему-то неспокойно сердцу. Я так и не понял тогда, я что-то потерял или что-то нашёл? Я привык доверять своим ощущениям. Я знал, что сердце само, без моего разума разберётся. И оно разобралось! Я нашёл! Нашёл тебя на берегу этого удивительного Средиземного моря! Я нашёл тебя на этом прекрасном жёлтом пляже, где давным-давно, в глубине веков, прогуливались двое влюблённых: Антоний и Клеопатра.

Жара. А я вдыхаю её вместе с табаком, наслаждаясь каждой минутой, каждой секундой августовского, летнего турецкого

зноя. И своим новым ощущением в области сердца. Оно, оказывается, есть! Оно чувствует одиночество! Чувствует любовь! Оно живёт! Значит, будем жить!

Турция 2

Я сидел в баре. Пил пиво. Смотрел в темноту, туда, где плескалось, играя пенистыми волнами, Средиземное море. И вспоминал. Вспоминал тебя. До моего отъезда оставалось часов шесть. А я просто вспоминал…

А потом была поездка в Израиль. Мы сели в автобус на задние сиденья. Просто все передние были уже заняты. Ты сидела справа от меня. Пока мы ехали, ты рассказывала о себе. Только то, что считала нужным рассказать мне. Так я узнал, что ты директор школы под Москвой. Мне было приятно сидеть рядом с тобой и слушать твой волшебный, удивительный голос.

Перед аэропортом мы заехали поужинать в ресторан. Мы опять сидели вместе! Здорово!

Когда вышли, гид нам сказал, что наш самолёт задерживается и нужно забрать вещи из автобуса, что мы поедем на другом. Мы взяли наши сумки и стали не спеша прогуливаться по дорожкам возле ресторана. На улице были накрыты столы. Сидели гости. Праздновали турецкую свадьбу. Я спросил тебя: «Зайдём, отметимся?» Ты засмеялась! Или это ты спросила? А я засмеялся?

Наконец нас доставили в аэропорт. Но опять задержка рейса. По громкоговорителю объявили, что можно взять ужин за счёт аэропорта. И мы с Алёной пошли добывать еду. Позже ты мне призналась, что, отпустив со мной дочку, даже не задумалась. Отпустила, и всё! Что это тебе совершенно не свойственно – отпускать свою дочку с малознакомым мужчиной.

Мы принесли еду: картошку фри, курицу, лимонад.

Я понял, что ты очень волнуешься и переживаешь перед полётом. Как мог я тебя успокаивал.

Какой-то лысый дядька, переборщив с алкоголем из Дьюти Фри, поднял панику. Говорил, что в Израиле война, там стреляют. Все заволновались. Вызвали агента из «ТезТура». Но молодой парнишка толком объяснить взволнованным туристам так

ничего и не смог. Только сказал, что тому, кто не поедет, будут полностью возращены все деньги, потраченные на эту путёвку. Народ потянулся к выходу. Ты тоже пошла на выход с Алёной. Я не нашёл слов, чтобы вас остановить. И очень сожалею об этом до сих пор! Потом ты призналась, что волновалась за дочь. Если бы мы ехали вдвоём, ты бы осталась. Но дети есть дети! Это святое!

А у меня не было выхода. Мне обязательно нужно было к Стене Плача, чтобы загадать желание! Вернее, попросить Господа! Я понимал, что из России я в Израиль никогда не полечу. Для моего бюджета это слишком дорогое удовольствие.

Нас осталось ровно пятьдесят туристов. В нашем распоряжении был целый самолёт. Садились куда хотели! И полетели!

В Израиле наш гид Лена, посмотрев на нас, сказала:

– Да, видно, вам действительно нужно было на Землю Обетованную!

Мы ночевали в Палестине, в гостинице. У моего соседа по номеру случайно оказалась бутылка коньяка, которой мы и воспользовались, отметив наше пребывание на Святой Земле!

Наутро, позавтракав, мы поехали на экскурсию.

Всего не расскажешь! Израиль и Палестина, Иордания и минные поля. Крещение в Иордане, купание в Мёртвом море! Голгофа и Стена Плача! Да, я, наверное, до сих пор до конца не осознал, где я был!

Я стоял у Стены Плача и просил у Господа выполнить мою маленькую просьбу!

Я смотрел на кладбище праведников! Я был в Иерусалиме!

Единственное, что омрачало моё настроение,– я был там без тебя! Понимаешь? Без тебя! Жаль. Очень жаль…

Одиннадцать часов по местному времени. Бар закрыли. Я пошёл к себе в номер – убить оставшиеся три часа. Спать не хотелось. Включил телевизор. Показывали какой-то фильм. А я видел только тебя, купающейся в голубых волнах. Я видел тебя на золотистом песке пляжа Клеопатры. Я видел тебя. Только тебя. Тебя…

Турция 3

Автобус «ТезТура» привёз нас в Анталию. Настало время покидать гостеприимную Турцию и лететь в Питер. Отдых закончился. Только я очень не хотел, чтобы закончилось то, что связывало меня с этой удивительной страной.

Как только я попал в аэробус, уселся в кресло и пристегнулся. Сказывалась бессонная ночь. Я уснул ещё до того, как включились двигатели самолёта и он начал медленно выруливать на взлётную полосу.

Я не знаю, что это было: сон или воспоминания, переворачивающие наизнанку мою душу? Но опять, в который раз, моя голова, моё сердце были заполнены только тобой!

Мы плавали и разговаривали. Плавали и разговаривали. Иногда ты уплывала далеко, объясняя это тем, что тебе надо побыть одной. И я барахтался один, лежал на волнах и смотрел на синее бескрайнее небо, на редкие белые облака, проплывающие над моей головой, зовущие меня вдаль, за горизонт!

В один из таких моментов ко мне подплыла Алёнка и спросила: «Можно я назову вас папой?»

Я удивился. А она всё объяснила: к ней прилепился какой-то назойливый местный турок. Хотел показать удивительные вечерние виды Алании.

– Конечно, можно,– ответил я. И мы стали купаться вместе. Алёна боялась отплывать далеко. Боялась назойливого турка.

Потом к нам подплыла ты. Потом назойливый турок.

На ломаном русском он просил вечером отпустить с ним нашу дочь. Получив категорический отказ, он обиделся и поплыл на соседний пляж, искать красивых девушек там. Вот такие дела.

Раза два мы вечером гуляли втроём по вечерней Алании. Ты нежно держалась за мою руку. А я был на седьмом небе от счастья!

Однажды ты взяла напрокат трёхколёсный аккумуляторный велосипед. Кажется, на полтора часа. Чтобы Алёнка покаталась. Это было здорово! Она нисколько не боялась, как амазонка носилась по набережной среди пальм и фонарей, умело объезжая прогуливающихся туристов. Именно она и настояла, чтобы мы

тоже покатались. Я взял тебя за руку, поставил перед собой, и мы поехали! Ты держалась за руль, а я жал на газ или тормоз, смотря по обстоятельствам. И мы катались! Было здорово!

Позже ты призналась мне, что была приятно удивлена моим широким плечам. Хотя какие они широкие, просто я высокий и руки длинные, вот и всё.

Не знаю, снилось мне всё то, что было с нами, или я просто вспоминал сквозь дрёму, пока рассудок ещё не отключился окончательно. Но было просто прекрасно: просто вспоминать!

Как-то после обеда мы с тобой сидели на террасе в гостинице. Я тебе что-то рассказывал. Кажется, сказку Макса Фрая про маленького динозаврика, который превратился в белое пушистое облачко. Кстати, иногда, при большом желании, его можно увидеть в бескрайнем небе над головой. Ну так вот, ты практически задремала, положив голову на моё плечо. Мне хотелось тебя обнять.

И я наверняка осмелился бы это сделать, но пришла Алёна и позвала нас на пляж. Ты встрепенулась, и мы пошли купаться. Опять же позже ты сказала, что тогда со мной тебе было спокойно и уютно. А сказка на тебя подействовала усыпляюще. А мне, как всегда, было с тобой очень хорошо!

Принесли обед, и меня разбудили. Самолёт летел. Пассажиры кушали. Пообедал. И снова вспоминал, как мы гуляли и купались. Ты смотрела на мои руки. Потом призналась мне, что очень хотела ощутить их объятия. Я вспоминал. И это было здорово: вспоминать и мечтать…

Сердце бьётся сильнее, когда думаю о тебе. Когда представляю тебя на побережье Средиземного моря в далёкой Турции. И это здорово! Значит, живу! Значит, дышу! Значит, будем жить!

Содержание

Уважаемые читатели! 2

СТИХИ И ПЕСНИ

СОЛНЫШКО *4*
«Когда лежал я на камнях...» *5*
«Губы твои целую...» *6*
ТАНЯ, ТАНЕЧКА *7*
«Шаг за шагом к тебе приближаюсь...» *8*
«В который раз в блокноте...» *9*
«Закружил февраль, заарканил...» *10*
ТВОЙ ВЗГЛЯД *11*
«Я стоял пред иконою, в Храме, в углу...» *12*
ЗАРИСОВКИ... . . . . *13*
«Может быть, под Москвой...» *14*
«Рельсы, рельсы. Вагоны, вагоны...» *15*
СВЕЧА *16*
«Я остался такой же, как раньше...» *17*
«В нашем сказочном посёлке...» *18*
«Покосилась моя избёнка...» *19*
«Опять, в который раз, опять...» *20*
«Пиратский бриг давно разрушен...» *21*
«Жили на свете король с королевой...» *22*
«Поздним вечером темно...» *24*
«Измятая постель...» *26*
«Я никто. И звать меня – никак...» *28*
«Перебирая белые листки...» *29*
«Ночь нависла над селом...» *30*
«Не старейте, друзья, не старейте!..» *31*
«К чему, зачем слова? Они игрушки...» *32*
ЛИСТОК *33*

«По склону дней иду не торопясь...» 34
«Рождаются мысли и фразы...» 35
«Я капитаном был...» 36
«Это было не знаю когда...» 38
«Я не стал городским поэтом...» 40
«Санкт-Петербург, дворы-колодцы...» 41
РАССКАЗ ДЕДА ПРО СТЕПАНА 42
«Каждый день я к тебе возвращаюсь...» 47
«Вот однажды вечером...» 48
«И вот от нас ушёл ещё один...» 50
«В моих руках гитары нет...» 51
«Жил принц один на свете...» 52
«Кареглазая, кареглазая...» 55
ПРО ДЕВЯНОСТЫЕ 56
«Я не люблю войну...» 58
«Много есть амулетов на свете...» 60
«Оптимизация, оптимизация...» 61
«Я выбираю рок!..» 62
«К западу стремились!..» 64
«Холодный март листает календарь...» 66
«Диван. Окно. Остывший чай...» 67
«Белые берёзки...» 68
«Под колёса ложится асфальт...» 70
«Безмолвный страж немых ворот...» 71
ЖИТЕЛЯМ БЕЛООМУТА 72
ДОЖДЬ... 74
«Шаг за шагом наверх подымаюсь...» 75
«Подымаю к небу глаза...» 76
«Прохладный ветер сентября...» 77
«Приходи ко мне утром...» 78
«Похороните меня в девяностых...» 80

«В чёрных одеждах...» *81*
ПОХОД УРФИНА ДЖЮСА НА ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД *82*
«Послушай, брат, осталась нам немного...» *84*
«В ночи сырой лишь фонари...» *85*
«Питер, Москва, Луховицы...» *86*
«Ночной поезд Питер–Москва...» *87*
«Где берёзки стоят на пригорке...» *88*
«На Балтике шторм, свинцовое небо...» *89*
«Красносельский район, Петербург...» *90*
«Двор-колодец, закоулки...» *92*
«Подарите мне мир, как на старом холсте...» *94*
«Фонари, фонари, я иду по грязи...» *95*
«Переправа, переправа...» *96*
«Седина серебрила виски...» *98*
«Меня прочь гнали волхвы...» *99*
БЕСПРИДАННИЦА *100*
«Уездный город отдыхает...» *102*
«Я сегодня такой же, как все...» *104*
«По ложному пути шагал я столько лет...» *105*
МОНОЛОГ СОЛОВЬЯ-РАЗБОЙНИКА *106*
АДМИРАЛ *108*
«Я сижу в нише...» *110*
«За слезой катилась слеза...» *111*
«Что останется после меня?..» *112*
«Любовь, как майская гроза...» *114*
«Облака. Вдаль плывут облака...» *115*
«Наудачу рвались паруса!..» *116*
«Деревья умирают стоя...» *117*
«Возвращаюсь к тебе! Возвращаюсь!..» *118*
«В белом платье невесты...» *120*
«Белый поребрик, серый асфальт...» *123*

«Жара!..» *124*
«На стене отрывной календарь...» *126*
«Потеплее закутаться в плед...» *127*
«То слезинкой дождя на щеке...» *128*
«Сильвер, старина, где твой попугай?..» *129*
«Расставаться всегда тяжело...» *130*
МОНОЛОГ ДОНА РУМАТЫ ЭСТОРСКОГО *131*
«Когда мы с Майком пили чай...» *132*
«Первый снег ложился на землю...» *134*
«Ветер с окраин листву поднимает...» *135*
«Разошлись друзья в темноте...» *136*
«В проёме окна – дождь...» *137*
«В правом стекле – месяц над полем...» *138*
«Последний трамвай. За окнами – дождь...» *139*
МОЕМУ ДРУГУ АНДРЕЮ. *140*
«Не грусти, не грусти, не печалься!..» *141*
«За правым плечом – ангел с крестом...» *142*
«На забытом богом заводе...» *143*
«Пятьдесят. Приговор?..» *144*
«Поднявшись с колен, вышел из тьмы...» *145*
ИСПОВЕДЬ ЛИЛИТ *146*
ЕВЕ. ПОСВЯЩЕНИЕ *148*
«От Питера до Рязани...» *149*
«Меня заждался поезд на вокзале...» *150*
«Окунуться в облака с головой...» *151*
«Чужие имена, чужие лица...» *152*
«Выйти б в двери, а не в окно...» *154*
«В туманных зеркалах...» *155*
ХОЛОДНАЯ ПОСТЕЛЬ (Версия первая) *156*
«Присяду на ступеньки, на старое крыльцо...» *157*
«Поезда, поезда, поезда...» *158*

ХОЛОДНАЯ ПОСТЕЛЬ *(Версия вторая)* *159*
«Я устал!...» *160*
«Журавли, вы меня окликаете кликом...» *161*
«Я просто тот, который хотел...» *162*
«Я сын своего отца...» *163*
«Золотая осень наступает...» *164*
«Там, за синей рекой...» *165*
«Я выбираю слова...» *166*
«Давай убежим от шума и суеты...» *167*
«Поздней звездой...» *168*
«Кислых яблок отраву вкусил...». *170*
ПИСЬМО МАМЕ *172*
«У чужой мне реки...» *174*
МОНОЛОГ АТЛАНТА *176*
«На остановку через толпу...» *178*
ДУМЫ *179*
«Я вырвусь из плена реальности...» *180*

РАССКАЗЫ

ТУРЦИЯ 1. . . . . *182*
ТУРЦИЯ 2. . . . . *184*
ТУРЦИЯ 3. . . . . *186*

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

С30

ISBN 978-5-9216-0286-1

Семенов А.А.

С30 Река времени. *Сборник произведений / Алексей Семенов* — М: Филинъ, 2021. — 194 с.: ил.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

С30

ISBN 978-5-9216-0286-1

© Семенов А.А., 2021
© Семенов А.А., обложка, 2021
© Издательство «Филинъ», оформление, 2021

Алексей Альбертович Семенов

РЕКА ВРЕМЕНИ

Сборник произведений

Произведения опубликованы в авторской редакции.

Обложка:
Д.В. Минаев

Корректор:
П.О. Громова

Компьютерная вёрстка:
К.Е. Павельева

Подписано в печать 28.04.2021
Формат 60x90/16.
Бум. офс. 80 г/м^2. Печать офсетная.
Объём 12,125 усл. п/л. Гарнитура AdonisC.
Тираж 116 экз. Заказ № 166989

Отпечатано в АО «Т8 Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский проспект,
д. 42, корпус 5.
Тел: 8 (495) 322 38 30
www.t8print.ru

ISBN 978-5-9216-0286-1